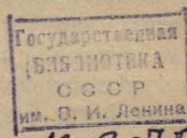

ГОДЪ ИЗДАВІЯ ВТОРОЙ.

ЦЕРКОВАЯ

СТАРОБРАДЧЕСКІЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВЫХОДИТЬ - ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На голъ 5 р. — к.
 . полгода 2 „ 50 „
 . мѣсяцъ — „ 50 „

Объявленія печатаются послѣ текста — 25 коп. за строку петица.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

Москва, Виржевая площадь, домъ Т-ва Рябушиныхъ.

Телефонъ 204—43.

За перемѣну адреса уплачивается 25 коп.

Редакция открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ и среду отъ 12 до 2 час. дня. Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются бесплатными; не принятыя къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ц Ы.

(Недѣля 23-я по Пятидесятницѣ.)

О К Т Я Б Р Ъ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 25: святыхъ мученикъ Инотарей, Маркіана и Мартирія.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 26: святаго славнаго великомученика Димитрія; воспоминаніе великаго и страшнаго труса.

ВТОРНИКЪ, 27: святаго мученика Нестора.

СРЕДА, 28: святыхъ мученикъ Терентія и Неонилы; преподобнаго отца нашего Стефана-саванта, и творца канономъ; святыхъ мученицы Парасковіи, нареченныя пятницы; память же во святыхъ отца нашего Арсенія, архіепископа сервскаго.

ЧЕТВЕРГЪ, 29: святыхъ преподобномученицы Анастасіи римлянины; преподобнаго отца нашего Авраамія затворника; преставленіе преподобнаго отца нашего Авраамія, архимандрита богоявленскаго, ростовскаго чудотворца.

ПЯТНИЦА, 30: святыхъ мученикъ Зиновія и Зиновіи.

СУББОТА, 31: святыхъ апостоль Стахія и Амплія и прочихъ, святаго мученика Епимаха.

При настоящ. № прилаг. всѣмъ подписч. безпл. прилож. къ журн. „ЦЕРКОВЬ“: „ДРУГЪ ЗЕМЛИ“.

Расширеніе дѣятельности старообрядческихъ общинъ.

Главною дѣйствующею силой въ каждой старообрядческой общинѣ является общее собраніе. Но оно не можетъ находиться въ постоянномъ дѣйствованіи. Отсюда возникаетъ необходимость совѣтовъ.

Кругъ дѣятельности общихъ собраній и совѣтовъ определенъ весьма точно какъ правилами 17 октября 1906 г., такъ и положеніемъ, утвержденнымъ Государственной Думой. Несмотря на эту точность, законъ не предусматриваетъ всѣхъ сторонъ или явленій, въ которыхъ выражается жизнь общины, и которыя подлежатъ вѣдѣнію общихъ собраній и совѣтовъ. Такого предусмотрѣнія законъ и не можетъ принять на себя. Онъ беретъ въ расчетъ только тѣ стороны общинной жизни, которыя соприкасаются съ общегосударственною жизнью. Помимо этихъ сторонъ или явленій, въ каждой общинѣ есть еще и нынѣ. Для государства и правительства эти послѣднія являются безразличными. Таковы, напримѣръ, богослужебный уставъ, наблюденіе за его точнымъ исполненіемъ, улучшеніе богослуженія, церковнаго пѣнія, наблюденіе за исполненіемъ обязательныхъ религіозныхъ правилъ от-

дѣльными членами общины и лицами, содержащимися въ благотворительныхъ учрежденіяхъ общины и вообще состоящими у нея на службѣ. Сюда же относится разработка собственныхъ вѣроисповѣдныхъ ученій, свѣрка ихъ съ ученіями другихъ еходныхъ и родственныхъ согласій, сношеніе съ другими общинами своего исповѣданія въ цѣляхъ достиженія общаго благоустройства всего согласія и сношенія съ другими согласіями для установленія болѣе правильныхъ взаимоотношеній или же въ чисто миссіонерскихъ цѣляхъ.

Вотъ въ этихъ-то явленіяхъ и выражается самый смыслъ общинной жизни. Именно въ эту сторону направлены разумъ, воля и сердце отдѣльныхъ лицъ общины. Здѣсь самое существо религіи.

Представительство предъ губернаторами, составленіе всякихъ приходныхъ и расходныхъ смѣтъ, совершеніе крѣпостныхъ актовъ, храненіе и правильное расходованіе капиталовъ,—таковъ кругъ обязанностей совѣтовъ общинъ. Въ сущности въ этомъ же кругѣ заключаются и не входятъ изъ него и обязанности общихъ собраній, опредѣ-

ленные законодательнымъ гражданскимъ порядкомъ. Оба учрежденія вѣдаютъ исключительно одну земную часть, одни гражданскія отношенія. Собственно, къ религіозной жизни эти права и обязанности имѣютъ только весьма слабое соприкосновеніе. Избраніе настоятелей—духовныхъ отцовъ и благоуукрашеніе храмовъ,—вотъ почти все, что гражданскій законъ подчинилъ вѣдѣнію общихъ собраній и совѣтовъ. Конечно, эта земная часть имѣетъ свое высокое достоинство и такъ или иначе соприкасается съ дѣломъ царства Божія. Вѣдь весь этотъ кругъ земной дѣятельности имѣетъ свой разумъ въ томъ, что въ немъ все, всякая отдѣльная часть, всякая житейская мелочь своею конечною цѣлью ставятъ прославленіе Бога, какъ въ великолѣпнѣй видимаго служенія, такъ и въ кускѣ хлѣба для голодныхъ, тепломъ углѣ для больныхъ, въ привѣтѣ и пріютѣ для всякихъ немущихъ.

Но эта дѣятельность не является сердцевинной религіозно-общественной жизни. Представительство, составленіе всевозможныхъ смѣтъ и т. д. для большинства принадлежащихъ къ общинѣ не имѣютъ никакого интереса. Все ихъ вниманіе сосредоточено на указанныхъ выше религіозныхъ явленіяхъ, безразличныхъ для правительства и неотмѣченныхъ въ законѣ объ общинахъ.

Общинная жизнь, какъ видно, складывается изъ двухъ круговъ или родовъ дѣятельности.

Одинъ можно назвать хозяйственно-распорядительнымъ. Отдѣльныя части его точно отмѣчены въ законѣ, съ разграниченіемъ—которыя изъ нихъ подлежатъ обсужденію общихъ собраній и которыя представлены вѣдѣнію совѣтовъ.

Другой религіозно-общественный въ болѣе тѣсномъ смыслѣ слова. Правительство считается съ нимъ не можетъ и не должно. Составныя части его въ каждой общинѣ свои особенныя и въ каждой же общинѣ постоянно видоизмѣняются, сообразно съ общимъ теченіемъ жизни общины и возникающими въ ней чисто внутренними вопросами. Кругъ этотъ весьма обширенъ и захватываетъ личныя религіозныя интересы чуть-ли не каждаго изъ отдѣльныхъ членовъ общины.

Конечно, всѣ явленія этого религіозно-общественнаго круга подлежатъ обсужденію и рѣшенію общаго собранія и непосредственному вѣдѣнію совѣта общины. Иначе быть не можетъ. Чрезъ это дѣятельность совѣта и общаго собранія значительно расширяется и никакимъ образомъ не можетъ быть втиснута въ узкія и опредѣленныя рамки вѣдѣнія гражданскаго закона. Помимо опредѣленныхъ закономъ задачъ, на совѣтъ и общія собранія падаютъ еще и иныя цѣли и задачи, клонящіяся къ церковно-общественному домостроительству въ весьма широкомъ смыслѣ. Въ общинахъ главныхъ, центральныхъ, доминирующихъ въ согласіи эта безразличная для гражданскаго закона дѣятельность можетъ имѣть весьма обширные размѣры.

Такое расширеніе общинной дѣятельности имѣетъ мѣсто, на примѣръ, въ московской Преображенской старо-поморской общинѣ. Въ силу особаго историческаго значенія, на обязанности этой общины исторически лежитъ забота о благоустройствѣ всего весьма обширнаго и распространенаго согласія. На обязанностяхъ преображенскаго совѣта оказывается такое множество вопросовъ и дѣлъ, что управиться со всѣмъ совѣтъ фактически не можетъ. Поэтому въ Преображенской общинѣ возникла новая организація. Это уполномоченные.

Организація въ Преображенской общинѣ уполномоченныхъ возникла значительно раньше учрежденія самой общины. На общемъ собраніи московскихъ старо-поморцевъ, состоявшемся 26 ноября 1906 г., для разработки вопро-

совъ объ общинѣ, для сношенія съ провинціальными старо-поморцами и для подготовки къ созыву всероссійскаго старо-поморскаго съѣзда, были избраны 20 уполномоченныхъ и 10 кандидатовъ къ нимъ.

По самому своему смыслу уполномоченные явились замѣстителями общаго собранія и представляли собою главную общественно-религіозную силу.

По ихъ приглашенію въ декабрѣ 1906 г. въ Москву прибыли 20 духовныхъ и нѣсколько свѣтскихъ лицъ. Въ-стѣ съ уполномоченными составилось собраніе, продолжавшееся съ 10 по 17 декабря. Было признано необходимымъ обратиться къ правительству съ ходатайствомъ объ освобожденіи настоятелей отъ обязанности вести метрическія книги и о возложеніи этого дѣла на особыхъ избранныхъ свѣтскихъ лицъ, старостъ. Уполномоченные представили такое ходатайство и оно тогда же правительствомъ было удовлетворено.

Въ январѣ и февралѣ 1907 г. поѣздокъ не было, уполномоченные, оставаясь въ Москвѣ, вели совѣщанія съ московскими и пріѣзжими старо-поморцами по этимъ же самымъ вопросамъ. Такимъ образомъ, всесторонне было выяснено, что учрежденіе общинъ желательно и нисколько не противорѣчитъ духу всего согласія.

По выполненіи этой сложной, трудной и нерѣдко щепетильной работы уполномоченные рѣшили приступить къ учрежденію Преображенской общины. На своемъ собраніи 27 февраля 1907 года они обратились въ комитетъ преображенскаго богадѣленнаго дома съ такимъ предложеніемъ: «Созвать общее собраніе прихожанъ преображенскаго богадѣленнаго дома 11 марта, въ 4 часа, и поставить вопросъ объ учрежденіи въ Москвѣ общины старо-поморскаго согласія для города Москвы и Московскаго уѣзда». Комитетъ выполнилъ это предложеніе уполномоченныхъ въ точности. Общее собраніе состоялось и постановило учредить общину. Вся практическая работа по учрежденію общины была возложена на уполномоченныхъ и выполнена ими.

Уполномоченные стояли во главѣ всего общества и несли на себѣ всѣ общественныя заботы. Члены комитета богадѣленнаго дома, на которыхъ пока еще лежало общественное представительство и въ рукахъ которыхъ была вся общественная власть, подозрительно относились къ учрежденію общины. Поэтому все дѣло уполномоченные взяли на себя. Они получили изъ губернскаго правленія указъ объ утвержденіи общины и немедленно, 8 апрѣля 1907 г., отъ имени учредителей общины созвали общее собраніе прихожанъ храмовъ преображенскаго богадѣленнаго дома. На этомъ собраніи община была признана открытой. Избраны духовныя лица общины и совѣтъ ея по общему положенію.

Съ этихъ поръ совѣтъ является главнымъ руководителемъ церковно-общественною жизнью. На немъ лежитъ непосредственное завѣдываніе дѣлами общины, исполненіе постановленій общихъ собраній и представительство отъ лица общины. Попрежнему же и съ прежними правами остались и уполномоченные. Полномочія ихъ не только не были сняты, но и получили большую опредѣленность. На уполномоченныхъ возлагаются всѣ работы, какія вызываются внутреннимъ церковно-общественнымъ благоустройствомъ какъ Преображенской общины, такъ и всего согласія и которыя не предусматриваются государственнымъ закономъ и являются для него безразличными.

Первое общее собраніе общины 8 апрѣля 1907 г. признало необходимымъ преобразенскій богадѣленный домъ со всѣми принадлежащими ему движимыми и недвижимыми имуществами перевести въ вѣдѣніе общины и «поручило совѣту и комисіи уполномоченныхъ разработать

этотъ вопросъ и представить слѣдующему общему собранію». Вся собственно общественная работа въ этомъ весьма важномъ и сложномъ дѣлѣ была выполнена уполномоченными. Совѣтъ только лишь утверждалъ предположенія уполномоченныхъ и по принадлежащему ему праву, какъ и во всѣхъ прочихъ дѣлахъ, имѣлъ официальные сношенія съ правительственными учрежденіями. Преній комитетъ противился этому переводу богадѣленнаго дома въ вѣдѣніе общины и среди самого общества по этому вопросу происходили извѣстные тренія противъ перевода. Благодаря уполномоченнымъ, въ обществѣ возбудилось единодушное желаніе въ пользу перевода, такъ что даже и несогласные члены комитета должны были уступить. И преображенскій богадѣленный домъ изъ министерства внутреннихъ дѣлъ перешелъ въ вѣдѣніе общины.

Въ связи съ этой чисто общественной работой, уполномоченные тогда же разработали новый уставъ преображенскаго богадѣленнаго дома, находящагося въ вѣдѣніи общины. По требованію правительства, эту работу уполномоченные выполнили дважды.

Съ учрежденіемъ общины общественная жизнь по необходимости должна была принять нѣсколько новыхъ внѣшнихъ формы. Уполномоченные разработали «уставъ внутренняго распорядка общины».

Возникъ вопросъ объ открытіи при общинѣ училища. Общее собраніе 7 октября 1907 г. поручило уполномоченнымъ возможность выступить на-ряду съ другими духовно-любовными на нее разработку вопросовъ учебно-воспитательнаго дѣла.

Вскорѣ на уполномоченныхъ выпадаетъ еще болѣе трудная и отвѣтственная задача. Явилось необходимымъ представить въ старообрядческую комиссію при Государственной Думѣ отъ имени всего согласія особыя соображенія по поводу правительственнаго законопроекта о старообрядческихъ общинахъ. Это дѣло даетъ уполномоченнымъ возможность выступить на ряду съ другими духовно-общественными учреждениями въ качествѣ самостоятельной общественной силы.

16 декабря 1907 г. состоялось соединенное собраніе духовныхъ отцовъ, уполномоченныхъ, комитета и совѣта. Уполномоченные явятся, конечно, съ своими особенными и собственными задачами, особымъ учрежденіемъ, какъ и духовные отцы, комитетъ и совѣтъ общины. Это соединенное собраніе рѣшило созвать чрезвычайный съѣздъ старо-поморцевъ для разсмотрѣнія законопроекта и измѣненія его въ духѣ старо-поморства. Уполномоченные немедленно выдѣлили особую комиссію и поручили ей всю эту работу. Самый съѣздъ состоялся 29, 30, 31 декабря и 2 января 1907—8 гг. Уполномоченные присутствовали въ полномъ составѣ и явились главною руководящею и рабочею силой. Именно въ нихъ объединилась вся работа по даннымъ вопросамъ. Они же занимали и сосредоточенное положеніе между московскими прихожанами, съ одной стороны, и съ другой стороны, между духовными отцами и совѣтомъ общины; а также объединяли собою московскую общину съ общинами провинціальными.

Эта дѣятельность уполномоченныхъ была оцѣнена по достоинству. Общее собраніе Преображенской общины 8 февраля 1908 г. отнеслось къ уполномоченнымъ съ благодарностью и 10 кандидатовъ причислило къ полноправнымъ уполномоченнымъ, такъ что организація уполномоченныхъ явилась въ числѣ 30 полноправныхъ членовъ.

Въ 1906 г. уполномоченнымъ пришлось нести еще большіе, чѣмъ прежде, труды. До московской общины дошли слухи, что во многихъ мѣстахъ не рѣшаются учреждать общины и изъявляютъ желаніе вновь и болѣе подробно пересмотрѣть законъ объ общинахъ. При такомъ поло-

женіи уполномоченные берутъ на себя починъ созыва всероссийскаго съѣзда старо-поморцевъ. Съ настойчивымъ предложеніемъ обратились они къ духовнымъ отцамъ, и соединенное собраніе духовныхъ отцовъ и уполномоченныхъ окончательно рѣшило созвать такой съѣздъ. Приглашенія на него разосланы были отъ имени духовныхъ отцовъ, комитета, уполномоченныхъ и совѣта. Съѣздъ состоялся на Преображенскомъ кладбищѣ 1—5 октября 1908 г. Приѣмъ членовъ съѣзда, ихъ устройство въ Москвѣ и все руководство занятіями были выполнены, главнымъ образомъ, уполномоченными.

Изъ этого обзора дѣятельности уполномоченныхъ видно, что они идутъ въ первую голову при разрѣшеніи вопросовъ, связанныхъ съ религиозными воззрѣніями, въ собственномъ смыслѣ, а также и такихъ вопросовъ, которые вызываются религиознымъ положеніемъ согласія. На нихъ нѣтъ представительства предъ правительствомъ и хозяйственно-гражданскихъ обязанностей, предусмотрѣнныхъ закономъ объ общинахъ. Зато на нихъ лежитъ упорядоченіе внутренняго положенія общины и они же являются первыми ея представителями предъ всѣмъ согласіемъ.

Несмотря на свою кипучую дѣятельность и на весьма важное и почетное положеніе въ общинѣ и во всемъ согласіи, уполномоченные не имѣютъ опредѣленной и твердой организаціи. Въ правилахъ о старообрядческихъ общинахъ о нихъ нѣтъ ни одного слова. Въ уставѣ внутренняго распорядка Преображенской общины объ нихъ сказано болѣе чѣмъ неопредѣленно. Въ 35 § этого устава читаемъ:

«Общее собраніе для разработки и доклада отдѣльныхъ вопросовъ можетъ избирать особо лицъ изъ числа членовъ, участвующихъ въ общихъ собраніяхъ».

Несомнѣнно, что здѣсь рѣчь идетъ именно объ уполномоченныхъ. Но это сказано глухо, неопредѣленно и объ этомъ только можно догадываться. Кромѣ того, по прямому смыслу этого параграфа, уполномоченные не представляютъ собой опредѣленной и постоянно дѣйствующей организаціи. Скорѣе общее собраніе для каждаго отдѣльнаго вопроса можетъ избирать въ помощь совѣту тѣхъ или другихъ лицъ. Тутъ нѣтъ опредѣленной организаціи, а только случайное порученіе того или иного дѣла. Такъ именно и смотрятъ на уполномоченныхъ нѣкоторые изъ членовъ совѣта, но это вовсе не оправдывается ихъ дѣломъ и ихъ положеніемъ въ общинѣ.

7 июня текущаго года общее собраніе избрало уполномоченныхъ вновь, въ новомъ составѣ и въ числѣ 15. Никакой опредѣленной инструкціи они не получили и дѣятельность ихъ не была поставлена въ извѣстные предѣлы. Нѣкоторымъ изъ членовъ совѣта это дало поводъ взглянуть на уполномоченныхъ, какъ на случайныхъ помощниковъ совѣта. Воззрѣніе это уполномоченнымъ показалось несправедливымъ. Въ теченіе прошлаго лѣта они работали проектъ собственной организаціи, внесли его въ совѣтъ и обсужденіе его было поставлено въ программу общаго собранія прошлаго 6 сентября. Тогда, за недостаткомъ времени, разсмотрѣніе этого проекта было отложено до слѣдующаго общаго собранія. Теперь же, по слухамъ, нѣкоторые члены совѣта вовсе не желаютъ допустить проектъ до обсужденія на общемъ собраніи и противятся учрежденію уполномоченныхъ въ смыслѣ опредѣленной организаціи. Уполномоченные же на совмѣстныхъ засѣданіяхъ съ совѣтомъ настаиваютъ на проведеніи проекта и выражаютъ желаніе сойтись съ совѣтомъ мирнымъ путемъ.

Весьма любопытно, какъ разрѣшится этотъ вопросъ. Во всякомъ случаѣ, онъ показываетъ, что для правильной дѣятельности общины необходимо имѣть эту дѣятельную

группу уполномоченныхъ. Вѣроятно, подобныя же запросы существуютъ и въ другихъ общинахъ.

Составленный преображенскими уполномоченными проектъ помѣщается поностью. Изъ него усматривается, что уполномоченные берутъ на себя, главнымъ образомъ, разработку возникающихъ внутреннихъ вопросовъ, окончательное же рѣшеніе ихъ принадлежитъ совѣту и общему собранію.

Проектъ организациі уполномоченныхъ членовъ московской общины старо-поморскаго согласія.

§ 1. Уполномоченные члены избираются общимъ собраніемъ членовъ общины въ помощь совѣту изъ числа членовъ, участвующихъ въ общихъ собраніяхъ, для наблюденія за веденіемъ хозяйства и дѣлъ общины и богадѣннаго дома, а также для разработки и доклада отдѣльныхъ вопросовъ.

§ 2. Уполномоченные избираются въ составѣ отъ 15-ти до 21-го членовъ; избраніе ихъ происходитъ на 3 года, а выбываютъ изъ состава ежегодно отъ 5-ти до 7-ми членовъ, прослужившихъ 3 года; въ первый же и второй годы послѣ избранія выбытіе пяти или семи членовъ происходитъ по жребію.

Примѣчаніе. Уполномоченные, не принимавшіе участія въ засѣданіяхъ своихъ въ продолженіе 4-хъ мѣсяцевъ, признаются сложившимися съ себя званіе уполномоченныхъ.

§ 3. Уполномоченные изъ среды своей избираютъ председателя, одного товарища и секретаря.

§ 4. Служащія и должностныя лица общины не могутъ быть избираемы въ уполномоченные.

§ 5. Собранія уполномоченныхъ бывають очередныя, чрезвычайныя и по приглашенію совѣта; очередныя собираются не менѣе одного раза въ мѣсяцъ, а чрезвычайныя — для разрѣшенія неотложныхъ дѣлъ — по приглашенію председателя или его товарища.

Примѣчаніе. Въ засѣданіяхъ уполномоченныхъ могутъ участвовать члены совѣта, кандидаты и почетные члены съ правомъ рѣшающаго голоса.

§ 6. Очередныя и чрезвычайныя собранія уполномоченныхъ производятся въ помѣщеніи конторы преображенскаго богадѣннаго дома въ дни, не совпадающіе съ засѣданіями совѣта.

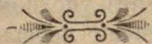
§ 7. Для дѣйствительности засѣданія уполномоченныхъ необходимо присутствіе на немъ не менѣе половины ихъ, кромѣ председателя.

§ 8. Рѣшенія уполномоченныхъ постановляются простымъ большинствомъ голосовъ присутствующихъ въ засѣданіи, при равенствѣ голосовъ утверждается то мнѣніе, на сторонѣ котораго окажется голосъ председателя.

§ 9. Постановленія уполномоченныхъ заносятся въ журналъ, который и подписывается членами, участвующими въ засѣданіи.

§ 10. На обязанности уполномоченныхъ лежитъ: 1) разработка и докладъ по отдѣльнымъ вопросамъ и дѣламъ общины; 2) ближайшее наблюденіе: а) за веденіемъ хозяйства и благоустройствомъ общины и преображенскаго богадѣннаго дома, б) за чистотою, порядкомъ и благопристойностію въ храмахъ и во всѣхъ учрежденіяхъ общины; в) за исполненіемъ служащими и должностными лицами возложенныхъ на нихъ обязанностей; 3) о всѣхъ замѣченныхъ упущеніяхъ и неурядкахъ доводить до свѣдѣнія совѣта, не вмѣшиваясь въ его распоряженія.

§ 11. Для исполненія вышеозначенныхъ обязанностей уполномоченные избираютъ изъ своей среды особаго комиссін, на которыя и возлагается исполненіе порученій согласно назначеній ихъ.

Обзоръ печати.

Кончина архіереевъ.

Въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ (№ 233) напечатаны интересныя свѣдѣнія о кончинѣ архіереевъ, несправедливо осудившихъ извѣстнаго ростовскаго митрополита Арсенія Мацѣвича, какъ извѣстно, отрицательно относившагося къ чудесамъ м. Димитрія Ростовскаго.

27-го октября, — говоритъ газета, — наканунѣ празднованія памяти дня кончины Димитрія Ростовскаго, во всѣхъ храмахъ

Ростова-Великаго будетъ отправлено заупокойное служеніе по родителямъ Димитрія, по другѣ его, предавшемъ его тѣло погребенію, — митрополитѣ рязанскомъ Стефанѣ Яворскомъ и по составителѣ службы, знаменитому митрополитѣ ростовскомъ Арсенію Мацѣвичѣ, имя котораго ревнители нашей церкви ставятъ рядомъ съ именами: св. Филиппа, митрополита московскаго, и смвуч. патриарха Гермогена.

Митрополитъ Арсеній за протестъ противъ отобранія церковныхъ имуществъ 14-го апрѣля 1763 года былъ правительствующимъ синодомъ лишенъ сана и впоследствии заточенъ въ казематъ ревельской крѣпости, гдѣ подъ именемъ Андрея Врала скончался 28-го февраля 1772 года, оставивъ на окошкѣ тѣсной тюремной комнаты вырѣзанныя имъ слова: „Благо мнѣ, яко смирилъ мя еси, Господи!“.

Судия митрополита Арсенія не 12 іерарховъ, какъ того требуютъ священные каноны, а всего шесть, въ Крестовой патриаршей палатѣ, куда допущено было священство и монашество.

Много чудеснаго внесено въ лѣтописи церкви о ростовскомъ митрополитѣ.

Вотъ что рассказывалъ Златоустовъ (очевидецъ) Артынову-лѣтописцу.

Выслушавъ указъ о своемъ низложеніи, Арсеній громко и твердо сказалъ: „Благо мнѣ, яко смирилъ мя еси!“ Митрополитъ Тимоѣй, вынужденный подписать приговоръ и не нашедшій въ себѣ твердости духа протестовать и удалиться изъ засѣданія, горько зарыдалъ. Митрополитъ Арсеній, указавъ на него рукою, сказалъ: — Сей воистину израильтянинъ, въ немъ же листья иѣсть.

Первымъ приступилъ къ лишенію сана новгородскій митрополитъ Димитрій Сѣменовъ, чтобы снять съ Арсенія бѣлый клубокъ. Арсеній не допустилъ его до сего, но, съ молитвою снявъ его и подавая кубокъ Димитрію, сказалъ: „Языкъ твой для меня остріе меча; имъ захохотался и умреть“, что и случилось въ Москвѣ на Новгородскомъ подворьѣ. Онъ умеръ 11-го декабря 1767 года отъ паралича, при чемъ языкъ его вытянулся на четверть аршина. Большой представлялъ страшное безобразіе отъ этого неестественнаго состоянія языка, отъ длины его и толщины.

Вторымъ приступилъ митрополитъ петербургскій Гавріилъ Кременекій, чтобы взять посохъ Арсенія, но послѣдній, взявъ его съ молитвою отъ посошника Златоустова и подавая его Гавріилу, сказалъ:

— Ты забылъ, кому должно быть архіереею Божію; за Иродіаду твою соперникъ твой задушитъ тебя, зане, плясавши съ нею, осудилъ мя еси.

Келейникъ Гавріила изъ ревности задушилъ его пуховикомъ.

Третьимъ приступилъ къ Арсенію крутичій архіепископъ Амвросій Зертисъ Каменскій, чтобы снять съ него омофоръ, но Арсеній, снимая его и подавая Амвросію, сказалъ:

— Ядый хлѣбъ мой со мною, ты возвеличилъ на меня заппаніе, и, какъ воль, ножомъ закланъ будещи.

Извѣстно, что убитый въ Москвѣ, въ Донецкомъ монастырѣ, впоследствии іерархъ московскій Амвросій былъ зарѣзанъ мясникомъ 16-го сентября 1771 года.

Четвертымъ приступилъ пековскій архіепископъ Гедеонъ Кривовскій, чтобы снять съ него мантию. Подавая ее съ молитвою, Арсеній сказалъ:

— Нѣма бяху мнѣ оправданія твоя, на мѣстѣ пришествія моего, но ты еси гробъ позлащенный, полный смрада и разныхъ неопредѣль, зато и не увидишь болѣе престола своего.

Вскорѣ, уволенный въ епархію Гедеонъ, по дорогѣ въ Пековъ скончался 22-го іюня 1763 года, черезъ 68 дней послѣ неправаго суда.

Пятымъ приступилъ архіепископъ тверской Аванасій Вольховскій, чтобы снять панайю; снявъ ее съ молитвою, Арсеній сказалъ:

— Младшій благословляется отъ старшаго; устнама моима възвѣщу вся судьбы устѣ моихъ; языкъ твой велерѣчивъ былъ на меня, какъ у Арія; ты и умрешь, какъ Арій.

Аванасій окончилъ жизнь, какъ Арій, исходомъ всѣхъ своихъ внутреннихъ 15-го февраля 1776 года въ Ростовѣ.

Шестой новосасскій архимандритъ Мисаилъ приступилъ къ снятію креста; но Арсеній, подавая его, сказалъ:

— Всякія кончины видѣхъ конецъ, паче врагъ моихъ умудрялъ мя еси и паче старцевъ разумѣхъ; скоро испекъ еси хлѣбъ твой, уготованный мнѣ; зато и самъ, какъ хлѣбъ, испечешься въ печи.

По совѣту знахаря, Мисаилъ, ради исцѣленія отъ своей тяжкой болѣзни, влѣзъ въ монастырскую печь, гдѣ внезапно и умеръ.

Такимъ образомъ, весь составъ синода погибъ. Извѣстно, что такая же кончина постигла и всѣхъ участниковъ собора 1667 года. Правда непрестанно вопіеть къ Богу, и нарушители ея не остаются безъ суда.

Театралы.

Синодальный епископ Никонъ, вологодской епархіи, получилъ отъ одного соборнаго протодіакона ни больше, ни меньше какъ „проектъ дѣятельности городского театральнаго предпріятія“, съ просьбою огласить его чрезъ „Епархіальныя Вѣдомости“, а помѣщенный въ концѣ доклада „отрѣзной листъ“ „предложить вѣренному ему духовенству, и чрезъ него сынамъ Христовой церкви, заполнить своими подписями“. Въ этомъ „отрѣзномъ листѣ“ духовенство и вѣрные „сыны Церкви Христовой“ должны засвидѣтельствовать, что „они вполне присоединяются“ къ проекту о. протодіакона и „ходатайствуютъ совместно съ нимъ о преобразованіи современнаго театра“... О. протодіаконъ говоритъ, что онъ „выполняетъ постановленіе общаго собранія союза Михаила архангела“.

Въ самомъ дѣлѣ, — говоритъ епископъ Никонъ, — невольно протираешь глаза, читая цѣлую брошюрку въ 22 странички и спрашиваешь себя: да во снѣ или на яву? Но, конечно, не я одинъ получилъ такую знаменитую брошюрку отъ протодіакона владивостокскаго кафедральнаго собора, — назовемъ уже и по имени этого въ своемъ родѣ знаменитаго проектера-протодіакона: это, — о. Василій Островидовъ, и, конечно, читатель уже догадался, что онъ изъ оперныхъ артистовъ, какъ и самъ онъ рекомендуетъ себя. Такъ вотъ сей артист-протодіаконъ разослалъ свое произведеніе, свой „проектъ“ всѣмъ архіереямъ!... Ну, ужъ и времячко же мы переживаемъ!

Вотъ теперь въ клирѣ церковномъ какіе есть экземпляры — завѣты театралы-артисты! Каноны церковные не дозволяютъ устраивать храма подъ одною кровлею съ жилищемъ артиста, а нынѣ артисты приступаютъ къ алтарю Господню, — приступаютъ, не отрехшись отъ своихъ воззрѣній на театр, и ратуютъ за театр, конечно, въ его якобы „идеальной формѣ“, а для сего приглашаютъ архіереевъ, духовенство пѣльныхъ епархій и „сыновъ церкви“ ходатайствовать о преобразованіи театра. О. протодіаконъ говоритъ, что лѣтъ 10 назадъ были разрѣшены театральныя представленія подъ воскресные и праздничные дни и Великимъ постомъ, и находить это какъ-будто дозволившимся съ церковной точки зрѣнія: „Въ то время, — говоритъ онъ, — театръ соответствовалъ (?) своему высокому (?) воспитательному назначенію, онъ былъ образной школой жизни въ лицѣ достойныхъ театральныя дѣятелей: это, главнымъ образомъ, и служило основаніемъ разрѣшенія театральныя представленія подъ воскресные и праздничные дни“. Чтожь, стало быть, по мнѣнію о. протодіакона, театръ могъ тогда замѣнить для христіанина и всеобщую?.. Не даромъ же онъ „внимательно-любовно слѣдитъ за дорогимъ ему театромъ“, не напрасно же онъ считаетъ театръ „безспорной потребностью“ для народа, съ такой заботливостью изыскиваетъ средства поднять его!.. И даже „циркулярно“ (sic) разсылаетъ архіереямъ приглашенія чуть ли не къ подписи на его „проектъ дѣятельности городского театральнаго предпріятія“... Вотъ до чего доходитъ въ наше время путаница въ понятіяхъ нѣкоторыхъ оо. „протодіаконовъ“, а можетъ быть, и іереевъ православной церкви! Кажется, скоро будутъ ходатайствовать, чтобы благословлено было батюшкамъ ходить въ театр. Да что грѣха таить: говорить и ходить, — вѣдь не даромъ же власы главы своей такъ искусно подстригаютъ, что стоитъ снять духовную одежду, — и не узнаешь иного батюшку. Изъ снисхожденія къ человѣческимъ немощамъ церковь только терпитъ театры, при непрѣмномъ условіи, — ихъ относительной безвредности, но и только. И мы не помнимъ случая, когда бы церковная власть, отступая отъ такого взгляда на театр, разрѣшала освященіе зданій для сцены въ собственномъ смыслѣ (К о л о к о л ъ, № 1080).

Коротка же память у епископа Никона. Онъ забылъ, что. о. Іоаннъ Кронштадтскій неоднократно освящалъ зданія для театровъ. Епископу Никону слѣдовало бы въ самомъ дѣлѣ хорошо протереть глаза, да посмотреть на то, что дѣлается не въ театрахъ, а въ храмахъ. Тогда бы онъ не во снѣ, а на яву увидѣлъ бы, что здѣсь нѣтъ даже того порядка и чина, какой соблюдается въ театрахъ.

Программа вопросовъ, разрѣшенныхъ синодомъ для обсужденія на единовѣрческомъ сѣздѣ.

1) Выработать общія мѣры борьбы въ защиту единовѣрія въ виду усиливающагося старообрядчества.

2) О единовѣрческой школѣ пѣвцовъ и псаломщиковъ.

Такъ какъ въ последнее время среди единовѣрцевъ въ провинціи сталъ замѣтно чувствоваться недостатокъ въ умѣлыхъ пѣвцахъ и знающихъ единовѣрческую службу псаломщикахъ, то желательно было бы устроить въ Москвѣ школу, въ которую бы

могли поступать всѣ единовѣрцы, желающіе обучаться пѣнію по крюкамъ, а также куда могли бы присылаться единовѣрческими церквами изъ разныхъ пунктовъ Россіи кандидаты на должность пѣвцовъ и псаломщиковъ для обученія.

Еще въ прошломъ году изъ докладовъ подготовительной коммисіи къ IV всероссійскому миссіонерскому сѣзду въ Кіевѣ выяснилось, что большинство представленныхъ въ коммисію документовъ и докладовъ свидѣтельствуетъ, что богослуженіе въ единовѣрческихъ церквахъ совершается съ недостатками. Такъ, въ нижегородской епархіи въ новыхъ сельскихъ приходахъ ни знаковокъ пѣнія, ни знаковокъ устава не появляется и взять ихъ негдѣ. Въ Сѣверо-Западномъ краѣ, по словамъ священника Дрибинцева, древнее крюковое пѣніе у единовѣрцевъ въ настоящее время находится въ совершенномъ упадкѣ. Большинство псаломщиковъ единовѣрческихъ церквей незнакомы съ крюками, а поютъ напѣвомъ, отчего по мѣстамъ пѣніе искажено до неузнаваемости; особенно въ этомъ отношеніи пострадала литургія.

Для поддержанія уставности и сохраненія церковнаго пѣнія единовѣріе и нуждается прежде всего въ вышеуказанной школѣ. А осуществить это дѣло возможно только успіями всѣхъ единовѣрцевъ при посредствѣ сѣзда.

3) По вопросу о поднятіи уровня образованія единовѣрческаго духовенства.

На вятскомъ единовѣрческомъ сѣздѣ въ прошломъ 1908 году обсуждался, между прочимъ, вопросъ о желательности имѣть особое учебное заведеніе, не ниже средняго, для подготовки кандидатовъ на священно-церковно-служительскія должности, но въ виду того, что такого рода учебное заведеніе потребуетъ большихъ средствъ, каковыхъ не можетъ дать вятское единовѣріе, то окончательное рѣшеніе этого вопроса было отложено до кіевского сѣзда, но на этомъ последнемъ вопросъ этотъ, за недостаткомъ времени, не разсматривался, а между тѣмъ онъ существенно важенъ для единовѣрія.

4) Правила для собраній по управленію единовѣрческими приходами.

За единовѣрцами оставлено право управленія церковными и приходскими имуществами, для чего и существуютъ собранія прихожанъ, но нѣтъ для этого никакаго письменнаго руководства или правилъ. Недостатокъ единообразныхъ правилъ, регулирующихъ приходскую жизнь единовѣрцевъ, въ послѣднее время сильно сталъ чувствоваться въ провинціи.

5) О единовѣрческомъ богослуженіи и о средствахъ къ его поддержанію.

Такъ какъ единовѣрцы уважаютъ истовость и полноту богослуженія, то слѣдуетъ обсудить о средствахъ, чтобы богослуженіе въ единовѣрческихъ храмахъ совершалось чинно и уставно, безъ произвольныхъ измѣненій и сокращеній.

6) Единовѣрческой журналъ.

Старообрядцы въ настоящее время имѣютъ нѣсколько еженедѣльныхъ и мѣсячныхъ журналовъ, которые и даютъ имъ возможность высказывать свои мнѣнія и проводить въ жизнь свои взгляды. Въ силу этого и у единовѣрцевъ чувствуются также потребность и нужда въ своемъ органѣ печати, гдѣ бы они могли также проводить свои взгляды и, когда надо, выступать съ возраженіями, опроверженіями и защитой единовѣрія, но удовлетворить этому желанію они до сихъ поръ были лишены и только на сѣздѣ единовѣрцевъ проявилась бы возможность общими силами всѣхъ единовѣрцевъ осуществить это благое дѣло и поставить его твердо.

Въ программу былъ поставленъ еще и 7-й пунктъ: „Всѣ другіе вопросы и доклады, касающіеся единовѣрія, могущіе быть предложенными на рѣшеніе сѣзда“. Этотъ пунктъ синодомъ не разрѣшенъ. Весьма возможно, что онъ явился бы самымъ важнымъ. Сюда легко было бы подвести вопросъ объ епископѣ. Въ синодѣ объ этомъ догадались, и единовѣрцы получили запрещеніе поднимать на сѣздѣ какіе-либо вопросы, кромѣ перечисленныхъ въ шести пунктахъ программы.

Судя по этой программѣ, единовѣрцы понялись назадъ. Трудно рѣшить, добровольно или принудительно.

Всего годъ назадъ, предъ кіевскимъ сѣздомъ, они ставили важныя и существенныя вопросы: объ единовѣрческомъ епископѣ, о признаніи церковно-приходскихъ имуществъ собственностью приходоу, о свободномъ обрашеніи въ единовѣріе членовъ господствующей церкви, о созывѣ сѣзда общестарообрядческаго и единовѣрческаго, объ учрежденіи совѣта для постоянныхъ сношеній

съ старообрядцами, объ избраніи уполномоченныхъ для непосредственныхъ сношеній съ восточными патриархами, независимо отъ синода.

Всѣ эти вопросы теперь какъ будто исчезли. Въмѣсто мысли о братскомъ единеніи задребезжалъ худой соломенный мечъ, произнесено слово вражды, поставленъ вопросъ о борьбѣ. Въмѣсто желанія разрѣшить вѣковой и великій вопросъ, мысль втиснулась въ узкія рамки, направилась по пути обособленія и раздѣленія. Даже журналъ потребовался для какой-то борьбы съ старообрядчествомъ.

Все это жалко и ничтожно. Современные главари единовѣрія идутъ за кѣмъ-то въ хвостъ и въ жалкомъ видѣ тянутся къ синоду, который ими брезгаетъ и терпитъ около себя только какъ пугало для міра старообрядческаго. Отсюда и робость единовѣрцевъ предъ синодомъ, и воинственные порывы предъ своими братьями-старообрядцами. 7-й неразрѣшенный пунктъ программы потребовался только для того, чтобы дойти на сѣздѣ до вопроса объ епископѣ. Единовѣрцы побоялись прямо и открыто поставить этотъ вопросъ. Пошли кружнымъ лукавымъ путемъ и единственно важный для себя вопросъ задумали скрыть въ кучѣ „другихъ вопросовъ и докладовъ“. Но синодальное око зорко усмотрѣло въ этой кучѣ „епископа“ и властно прихлопнуло ее всю разомъ. Уже одно это обстоятельство показываетъ, что единовѣрцы лукавятъ предъ синодомъ, а синодъ брезгливо держитъ ихъ подъ своей пятой. Но должно помнить, что Божіе дѣло не творится лукавствомъ со стороны рабовъ и презрѣніемъ со стороны господъ. Если единовѣрцы не могутъ открыто разсуждать объ епископѣ, нечего и прятать этотъ вопросъ въ кучу случайныхъ дѣлъ. Если синодъ давитъ на единовѣріе, то и нечего помышлять о полученіи отъ него какого-либо блага.

Единовѣрцамъ остается одно дѣло: бросить свой соломенный мечъ, снять съ себя пугальное одѣяніе и открыто заявить о живущемъ въ нихъ старообрядческомъ духѣ.

Боярыня Морозова.

(Историческая повѣсть).

(См. № 40 журн. „Церковь“).

III.

День Морозовой. Вечеръ (1669 г.).

Спускался мягкій юньскій вечеръ. Москва, недавно очнувшаяся отъ послѣобѣденнаго сна, лѣниво задумалась объ ужинѣ.

Потемнѣло.

Въ домѣ Морозовой тоже начали хлопотать о вечерней трапезѣ. Боярыня на этой трапезѣ обыкновенно не бывала.

И теперь она, должно, у себя. Но вотъ, кажись, ея голосъ.

— Что, Амосовна, готова что ли?.. Я ужъ совсѣмъ собралась.

Идемъ-ка, съ Богомъ!..

Въ сѣни вышла «ближняя боярыня» съ узелкомъ въ одной рукѣ и котомкой въ другой.

Не легко было въ этой женщицѣ, въ простой душегрѣйкѣ, въ родѣ тѣхъ, въ какихъ ходили въ Сукошной или Стрѣлецкой, въ самотканномъ платкѣ, угадать «родственницу цареву».

Лицо ея было все скрыто за платкомъ.

— Прости, боярыня, иду,—заторопилась изъ «нижняго покоя» няня Амосовна, тоже готовая, съ двумя мѣшками въ рукахъ.

— Не забыла ли чего?.. Все ли захватила-то?..

— Все, боярыня, не тревожься, все...

— Орѣшковъ-то въ сахарѣ взяла ребятишкамъ?..

— А ну, о чемъ вспомнила. Баловница боярыня,— взяла... взяла.

— А трефоль и заячью травку?

— Здѣсь...

— И рубахи, и снѣдь?..

— Да все, не тревожься, говорю.

— Ну, инъ, съ Богомъ. Господи Ісусе!

Она шагнула къ двери и остановилась снова.

Шла гостя.

— Дуня, ты?—изумленно спросила боярыня.

— Я. Что-то стосковалась, сердце все ноетъ. Мужъ и послалъ меня. Иди, говорить, къ сестрѣ. Она,—смѣется,— отчитаетъ.

А я и обрадовалась... Поиду молъ.

Пришедшая была Евдокія Урусова, сестра Ѳедосы. Высокая, какъ сестра, красивая и стройная, но безъ печати страданія и постоянного молитвеннаго восторга, который дѣлалъ такимъ необыкновеннымъ лицо сестры. Сестры и послѣ замужества жили въ одну душу, хотя Урусова смотрѣла на Морозову скорѣе какъ на мать, чѣмъ на товарища-подругу.

— Рада я тебѣ, Дуня, рада... Только што ты? Сердце, говоришь, болитъ?

— Болить... И сны такіе посылаетъ Господь. Вижу, точно я на перекресткѣ стою. И направо, и налево темно. А итти надо... И зарево точно вижу... Огонь... Кровь...

— Ну, снамъ-то вѣрить не велятъ святые отцы. Отъ мечтанія они, а то и отъ лукаваго...

Только что-жъ мы въ сѣняхъ-то стоимъ... Пройдемъ что ли?

— Погоди Ѳедосьюшка... Дай мнѣ поглядѣть на другую-то голубку Божью...

Урусова оглянулась на голосъ. У притолки двери стоялъ странный челоуѣкъ, въ рубищѣ, съ тяжелыми веригами, звенѣвшими, какъ кандалы, съ широкими горящими глазами.

— Вонъ она какая Авдотьюшка-то... Вижу теперича. Болить, говорить, сердце?.. А по то и болитъ, что на перекресткѣ стоишь. Тебѣ бы за Христомъ, а мѣръ-то тянеть. Пожить да покрасоваться хочется... Нѣтъ, доченька. Не по время теперь хромать на обѣ-то плѣснѣ. Брось.

Урусова слушала старика съ тревогой и ужасомъ. Морозова слушала тоже, но, повидимому, ей знакомы и не новы были эти рѣчи.

— Видѣлъ я, открылъ мнѣ Господь милостивый, одно вамъ мѣсто уготовано съ сестрицей-то, одни хоромы, одни ожерелья да понизи... Прими чашу... Прими.

Вотъ лицо твое какой красой да свѣтомъ Божіимъ свѣтитя. Неужто только міру грѣховному будешь этимъ даромъ Божіимъ свѣтить... Христу ее принеси, чтобы воуѣки свѣтилась предъ челоуѣки...

Иди-ка, иди, куда сердце зоветъ. Оно и болѣтъ не будетъ. Ну, Господи благослови... Некогда мнѣ съ вами. Пойти пѣсно спѣтъ парнямъ.

Пророкъ, провидецъ, сразу измѣнилъ свой «ликъ» и обратился въ «блаженненъкаго», надъ которымъ потѣшались мальчишки.

Урусова стояла, не въ силахъ нарушить очарованіе.

— Вот что, пойдём, Дуня, съ нами. Накинъ тѣло-грѣйку да платокъ, да идемъ.

— Сейчасъ, ночью?

— А што?

Ночью-то и дѣлать Божье дѣло, чтобы людямъ не видно было. Да и стыду меньше на малой жертвѣ.

Черезъ четверть часа три женщины вышли изъ воротъ. Была уже ночь. Откуда-то слышались пьяные крики. Было жутко, но Морозовой и Амосовнѣ это было не впервой. Только Урусова чувствовала, что ей жутко и страшно, но и она крѣпилась.

— Кто это блаженный-то, — спросила она про юродиваго, когда освоилась немного съ темнотой.

— Неужто не знаешь: Кипріянушка, рабъ Божій.

Пожалуй, не хуже батюшки Аввакума обличаетъ пестрообразную никонову ересь... И живетъ истинно по-Божьи. Гореть ржи невареной, — вотъ и вся ему пища, и вериги эти только днемъ носить. Ночью я видѣла вдвое тяжелѣ, съ вострями, чтобы сонъ не отягощалъ.

Истинно Божій человекъ... И ты не слыхала про него?

— Знаю... Знаю... Это тотъ, кто наемни докучалъ царю, чтобы отрекся отъ прелести никоновой?

Слышала...

— Глаза-то у него какіе, — прошептала княгиня и умолкла.

Долго они шли молча по темнымъ улицамъ.

— Но что онъ говорилъ про меня-то. Что я хромаю. Да про красоту про мою, — начала снова Урусова.

— А то, — рѣзко оборвала ее сестра, — что пора тебѣ безъ лести примить Господу Іесусу. Чай, думаешь, я не знаю, что мужъ тебѣ говорилъ передъ уходомъ.

— Скажи моль ей, чтобы не дурила. Царь гневенъ. Не слушала бы своихъ бабъ бѣлевокъ да шального протопана. Не губила бы себя съ сыномъ... Говорилъ вѣдь?

— Говорилъ, — тихо подтвердила княгиня.

— То-то, а я и говорю, что не тошто мнѣ, а и тебѣ пора лукавство бросить. Нельзя и Христу Батюшкѣ угодить и врагу служить.

Вотъ это-то и говорилъ блаженненькій.

Ему сердце-то наше открыто, какъ въ оконцѣ видѣть.

— Ну, здѣсь, — прервала себя боярыня. — Они входили въ избу довольно большую и, видимо, не бѣдную.

Къ удивленію, внутри все противорѣчило наружному виду. Это была не бѣдность, а какой-то разгромъ. Все было пусто...

Такая нищета. И на этихъ развалинахъ женщина, застывшая въ тоскѣ около пустого поставца.

— Вотъ эти, — доложила Амосовна, — мужъ на правѣжѣ. Разорилъ злодѣй племянникъ. Теперь изъ-за него въ тюрьмѣ гноять.

— Много не уполчено-то?

— Восемьдесятъ рублей, — точно не слушая себя, равнодушно и мертвенно отвѣтила женщина.

— Дайка сотной, — распорядилась боярыня, и, выложивъ кучку «ефимковъ», двинулась къ выходу.

Ничего не понимавшая хозяйка стояла точно окостенѣвшая.

«Мѣшокъ сотной» — это по тому времени цѣлое состояніе, но боярыня Федосья не была похожа на тѣхъ бояръ, которые даже тогда, когда въ кошелѣ одни гроши, ищутъ грошъ постарѣе.

— Нужно сто рублей, такъ полтиной дыры не заткнешь, — говорила она.

Быстро прошли мимо одной «божедомки» (богадѣленки). Только Амосовна забѣжала туда и сунула «десять рублей» на убогихъ.

Побольше побыли около тюрьмы. Пришлось побесѣдовать съ приставомъ.

Долго о чемъ-то просила его Морозова, всунувъ ему мѣшечекъ съ деньгами.

— Ладно... Хорошо... Чай, и мы не звѣри, — откликнулся приставъ.

Наконецъ пошли.

— Такъ ты того худенькаго-то ужъ пожалѣй. Истомился онъ. Ты бы его на воленьку-то выпустилъ хоть со стрѣльцомъ. Хоть ко мнѣ на дворъ. Я не забуду милости...

Это мать просила о сынѣ... А что этотъ-то худенькій — какой-нибудь «воръ» (по тогдашней терминологіи) изъ Стенкиной шайки.

Послѣднее посѣщеніе на «обратномъ пути».

Такъ вотъ куда нужны были «орѣшки въ сахарѣ» и «заячья травка».

Темная курная изба. Недалеко отъ хоромъ Морозовой. Въ постели мечется въ лихорадочной истомѣ баба. Съ печки выглядываютъ три русые головенки.

Около постели сидитъ старушка съ чулкомъ.

И здѣсь странное противорѣчіе: на этотъ разъ между курной избой и видимымъ достаткомъ и порядкомъ въ избѣ. Московскій калачъ на столѣ. Медь. Одежка дѣтей на стѣнѣ, — все это не гармонируетъ съ убожествомъ избы.

Увы, весь этотъ достатокъ всего съ недѣлю... Недѣлю назадъ вмѣсто веселыхъ головенокъ съ печки выглядывали больные горячіе отъ голода глаза.

Не было смѣху. Не было хлѣба.

Все это принесла съ собой Морозова. Она приставила и бабушку къ этой больной томившейся безъ призора.

Не даромъ такъ быстро повскакали дѣтишки, когда увидѣли блѣдную и суровую на видъ боярыню.

— Гостинцы, гостинцы...

— Ну, что, Митревна, какъ она нынче... Вотъ дай-ка ей еще «травки заячьей», отъ лихоманки-то хорошо.

Когда Урусова и Морозова возвращались домой, Москва уже начинала стихать.

Скоро должны были итти сторожевые обходы. А они не церемонятся съ «бродягами».

Епископъ Михаилъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Димитрій, м. ростовскій, и его время.

(Къ 200-лѣтней годовщинѣ кончины его).

I.

Димитрій, митрополитъ ростовскій, насъ интересуетъ не какъ святой и чудотворецъ господствующей церкви. Мы не намѣрены говорить ни о его святости, ни о его чудесахъ. Это — деликатная область вѣры и чувства. Какъ бы мы отрицательно ни относились къ господствующей церкви и ея новымъ чудотворцамъ, мы никогда не станемъ на тотъ путь злого и намѣреннаго кощунства и насмѣшекъ надъ религиозными чувствами искренновѣрующихъ людей, на который такъ цинично сталъ всероссійскій миссіонерскій съѣздъ, состоявшійся въ прошломъ году въ Кіевѣ. Находящіеся въ старообрядческой Церкви нетлѣнные тѣла персидскихъ мучениковъ: свв. Дады, Гаведая, Каздои и Гаргала, празднуемыхъ 29 сентября, онъ объявилъ «черкесскими трупами». О старообрядческихъ антиминсахъ — этой величайшей святынѣ, безъ которой не можетъ быть совер-

шена Божественная литургія, съѣздъ кощунственно и безъ всякаго стыда заявилъ, что въ нихъ старообрядческіе архіереи шиваютъ не мощи свв. мучениковъ, а «кожу зайца и собаки». Это заявленіе внесено было въ опредѣленіе съѣзда и о немъ было своевременно напечатано во всѣхъ газетахъ, дававшихъ отчетъ о миссіонерскомъ съѣздѣ. Съ особымъ подчеркиваніемъ оно было напечатано въ миссіонерской газетѣ «Колоколъ». Всероссийскій миссіонерскій съѣздъ во главѣ съ видѣйшими архипастырями господствующей церкви нисколько не задумался надъ вопросомъ: не оскорбитъ ли явно кощунственное и завѣдомо лживое опредѣленіе съѣзда религиозное чувство миллионъ искренно и горячо вѣрующихъ людей? Не вызоветъ ли оно въ ихъ сердцахъ глубокую скорбь и обиду. Миссіонерскій съѣздъ, какъ видно изъ его дѣяній, былъ чрезвычайно радъ возможности забраться съ своими нечистыми намѣреніями въ чистую душу старообрядца и потоптать здѣсь величайшую его святыню, плюнуть ядовитымъ, отвратительнымъ плевромъ въ его св. алтарь. Сдѣлавъ это миссіонерскій съѣздъ торжественно, точно совершилъ важнѣйшее священнодѣйствіе.

Этотъ подвигъ миссіонеровъ, отличающій ихъ отъ кроткихъ любвеобильныхъ служителей Христа, намъ чуждъ и омерзителенъ. Мы постараемся, говоря о митр. Димитріи Ростовскомъ, ни однимъ словомъ не затронуть религиозное чувство людей, вѣрующихъ въ его святоство.

Насъ интересуетъ м. Димитрій, какъ церковный дѣятель извѣстной эпохи, какъ виднѣйшій и авторитетнѣйшій «обличитель раскола». Въ немъ, въ его дѣятельности и литературныхъ трудахъ отражается, какъ въ зеркалѣ, современное ему состояніе господствующей церкви и ея духовенства, отношеніе московской патріархіи къ малороссійской церкви, новыя реформы Петра I, отношеніе церковной и гражданской власти къ старообрядчеству, ея взгляды на него и т. п. Только съ этой стороны мы можемъ говорить о Димитріи Ростовскомъ.

II.

Димитрій, въ мірѣ Даніилъ Туптало, происходилъ изъ рода казаковъ, родился въ 1651 г. въ мѣстечкѣ Макаровѣ, Кіевской губ. Начальную грамоту получилъ дома. Потомъ былъ отданъ въ кіевское братское училище. Здѣсь онъ пробывъ всего только три года и дальше риторическаго класса не пошелъ. На 15-лѣтнемъ возрастѣ онъ вышелъ изъ училища, получивъ въ немъ очень скудныя познанія. 17-ти лѣтъ онъ постригся въ монахи, а на 18-мъ году поставленъ въ санъ іеродіакона митрополитомъ Іосифомъ Нелюбовичемъ-Тукальскимъ. Избранный на кіевскую митрополию кіевскимъ духовенствомъ и шляхетствомъ въ 1664 г., м. Іосифъ не признанъ былъ русскимъ правительствомъ за законнаго митрополита кіевской митрополіи. Оно назначило блюстителемъ кіевской митрополіи Меодія, епископа метиславскаго, а по удаленіи его — Лазаря Барановича, архіепископа черниговскаго. 24-хъ лѣтъ Димитрій былъ посвященъ въ іеромонахи Лазаремъ Барановичемъ, котораго Димитрій называетъ въ своихъ запискахъ «великимъ столпомъ церковнымъ». Жилъ Димитрій въ разныхъ монастыряхъ: Черниговскомъ, Батуриномъ, Кіевско-Кирилловскомъ и другихъ. Бывалъ нерѣдко и подолгу и въ Москвѣ. Въ 1701 г. онъ былъ рукоположенъ въ санъ митрополита сибирскаго и тобольскаго. Но управлять сибирской митрополіей ему не пришлось. Въ концѣ 1701 г. скончался ростовскій митрополитъ Іоасафъ. Преемникомъ ему Петръ I назначилъ Димитрія, новорукоположеннаго митрополита. Димитрію не долго пришлось архіерействовать. 28 октября 1709 года онъ скончался.

Вотъ въ немногихъ словахъ незамысловатая жизнь Димитрія. Она не блещетъ ни великими подвигами и страданіемъ, ни выдающимися событіями, ни самопожертвованіемъ, ни какими-либо добродѣтелями. Жизненный путь его былъ покойнымъ, мягкимъ, легкимъ, приятнымъ. Характера Димитрій былъ очень покладистаго и гибкаго.

Славился онъ проповѣдничествомъ. Но самое содержаніе его проповѣдей, языкъ ихъ, — смѣсь польскихъ, русскихъ и латинскихъ словъ, — свидѣтельствуя лишь о безвкуси и невзыскательности его слушателей. И если онъ былъ «знаменитымъ» проповѣдникомъ, то что же представляли изъ себя въ то время другіе проповѣдники?

Димитрій вѣрилъ въ сны. Объ одномъ изъ нихъ онъ рассказываетъ слѣдующее: «Услышавъ я благовѣсть къ заутрени, но по обыкновенному моему лѣнивству разоспавшись, не поспѣлъ къ началу, но проспалъ даже до чтенія Псалтири. Въ сіе время видѣлъ слѣдующее видѣніе: казалось, будто поручено было мнѣ въ смотрѣніе нѣкоторая пещера, въ коей почивали святые мощи. Осматривая со свѣцею гробы святыхъ, увидѣлъ тамъ же якобы почивающую св. великомученицу Варвару. Приступивъ къ ея гробу, узрѣлъ ее лежащую бокомъ и гробъ ея являющій нѣкоторую гнилость. Желая оную очистить, вынулъ мощи изъ ея раки и положилъ на другомъ мѣстѣ. Очистивъ раку, приступилъ къ мощамъ ея и взялъ онныя руками для вложенія въ раку; но вдругъ узрѣлъ въ живыхъ Варвару святую. Вѣщающему мнѣ къ ней: «Святая дѣво Варваро, благодѣтельница моя! Умоли Бога о грѣсѣхъ моихъ», — отвѣтствовала святая, будто бы имѣя сомнѣніе нѣкое: «Не вѣдаю, рекла, умолю ли, ибо молишися по-римски». Думаю, что сіе мнѣ сказано для того, что я весьма лѣнивъ къ молитвѣ и уподоблялся въ семь случаевъ римлянамъ, у коихъ весьма короткое молитвословіе, такъ какъ у меня краткая и рѣдкая молитва». Заклучая этотъ рассказъ, Димитрій замѣчаетъ: «Богъ вѣдаетъ, что сей сонъ знаменуетъ, и каково онаго событіе воспослѣдуетъ! О когда бы молитвами святые Варвары, патрона моего, далъ мнѣ Богъ исправленіе злого и окаяннаго житія моего» (Нечаевъ, «Св. Димитрій, м. ростовскій», стр. 19—20).

Писалъ Димитрій не совсемъ грамотно, правила грамматики имъ были усвоены очень слабо. Вотъ образчикъ его письма къ своему московскому другу. Приводимъ съ сохраненіемъ орфографіи:

«Честному отцу Ѳеологу челомъ, здравствуй Братецъ на многа Лѣта!

Христось родился, крестился, и пошелъ въ миръ скитаться и странствовать съ добрыми людьми ища себѣ покоя; не бывалъ-ли у васъ? чаю забился въ чуланчикъ сердца Ѳеологова и почиваетъ на Одре Боголюбезныхъ мыслей его. А отецъ Ѳеологъ ему радъ, подчюетъ Его виномъ умиленій; пожалуи отчѣ Ѳеологъ, побей чѣломъ ему свету чтобъ и мою немощъ посетилъ, понеже немоществу насили брожу...

Отцу Іосифу судій, отцу Каріону челомъ, Здравствуйте Отцы Святіи на многа лѣта! не забудьте мене егда молитвы къ Богу простираете, и егда чарку вотки полную испиваете Азже такожде не забуду; Аще впредь жить буду.

Отче Ѳеологъ, вельми добръ советъ твой, прошу и молю и соверши его самъ; благоволи потрудитися съ моимъ посланнымъ къ Его милости и побей челомъ, чтобъ посетилъ Мою Худость, за просто: уха есть живая, а съ нимъ и твоя честность посети насъ».

(Изъ писемъ Димитрія Ростовскаго, хранящихся въ Румянцевскомъ музеѣ, рукопись № 407 по каталогу Востокова). «Полныя чарки водки» и «живую уху» едва ли можно поставить въ число особыхъ добродѣтелей монашествующихъ отцовъ.

Къ «лику святыхъ» м. Димитрій причтенъ въ 1758 году. «Мощи его,—говоритъ проф. Голубинскій,—осматривала въ январѣ 1757 года комиссія, состоявшая изъ митрополита ростовскаго Арсенія Мацѣвича, митрополита суздальскаго Сельвестра Гловацкаго и засѣдашаго въ московской синодальной канторѣ симоновскаго архимандрита Гавріила Краснопольскаго. Въ доношеніи комиссіи синоду читается о мощахъ: «Власы на главѣ внизъ отъ шапки по обѣ стороны, такожь и на брадѣ, изруса мало съ подѣбдію, цѣлы и невредимы суть, а подъ шапкою, кая (кося?) опушка иршица (опушка мѣховая) ко лбу пристала, имѣется ли узнать нельзя, глава же отъ выи въ составѣ значитъ мало отетало, уповательно отъ тяжести насыщавшіеся земли (на гробѣ) и щору (щепня); губы исподняя и верхняя и хрящъ у носа и лице землею взято, составы же всего того въ виду цѣлы и единъ отъ другого не отлучены не мало; отвалились руки, сложенные на персѣхъ, правая цѣла и жилы видны цѣлы, а лѣвая въ составѣ въ локотѣ отдѣлилась и жилы, кои суть видны, пресѣклись, да у правой же руки у четырехъ перстовъ,—у указательнаго, да у великосредняго и подлѣ его сущаго и у мизинца,—по два состава переломились, изъ коихъ одинъ и съ ногтемъ имѣется, и оныя во особенномъ серебряномъ ковчежцѣ положены; у ногъ голени и въ колѣнахъ составы такоже видны, жилы цѣлы, а тѣла на нихъ не оказываются, а на прочихъ составахъ, а потомъ на бедрахъ по части не имѣется у него (его?) ножныхъ стоишь кости коп (инья) отдѣлились, а голени не истлѣли... По части и многія оказываются кости индѣ трухловатыя» (Голубинскій. «Исторія канонизаціи святыхъ», стр. 216—217 и 255, изд. 1894 г.). Свѣдѣнія эти о мощахъ Димитрія остаются на отвѣтственности, конечно, комиссіи. Провѣрить ихъ достовѣрность дѣтъ возможности. Знаменательно, что одинъ изъ членовъ комиссіи, преемникъ Димитрія—ростовскій митрополитъ Арсеній Мацѣвичъ, «относился къ славі Димитрія,—какъ замѣчаетъ проф. Голубинскій,—съ пренебреженіемъ». Мацѣвичъ, по собственному его признанію, даже «не любопытствовала о чудесахъ Димитрія за суетами и забвеніями» (тамъ же, стр. 126). Какъ видно, онъ ихъ ставилъ ниже своей «суеты» и не доносилъ о нихъ синоду. Свѣдѣній о чудесахъ потребовали изъ Петербурга и только тогда о нихъ стало извѣстно ростовскому митрополиту Арсенію, совѣмъ «не любопытствовавшему» о томъ, что въ его митрополіи творятся чудеса его предшественникомъ. Поведеніе м. Арсенія очень странно и наводитъ на зрѣлыя размышленія.

III.

Оставшіяся послѣ Димитрія его сочиненія и проповѣди рисуютъ современное ему состояніе духовенства господствующей церкви очень печальнымъ и мрачнымъ. Безграмотность и безнравственность—это обычное качество тогдашнихъ пастырей.

«Оле окаянному времени нашему,—воскликаетъ Димитрій въ одномъ изъ своихъ поученій,—яко отнюдь пренебрежено то сѣяніе,—весьма оставися слово Божіе,—и не вѣмъ, кого первѣе окаевати требѣ, сѣятелей или землю,—іереевъ ли, или сердца человѣческа, или обою то купно? Вкупѣ непотребни быша, нѣсть творяй благостыню, нѣсть до единаго. Сѣя-

тель не сѣеть, а земля не приємлетъ; іереи небрегутъ, а людіе заблуждаютъ; іереи не учать, а людіе невѣжествуютъ; іереи слова Божія не проповѣдаютъ, а людіе не слушаютъ, ниже слушали хотять. Отъ обою страну худо: іереи глупы, а люди неразумни» (Нечаевъ, «Св. Димитрій», стр. 43). Недостатокъ образованія умственнаго могъ бы хотя отчасти быть вознагражденъ добрымъ нравственнымъ воспитаніемъ служителей церкви. Но митр. Димитрій и этого не видѣлъ, онъ отмѣчаетъ, что отцы семействъ крайне были невнимательны къ исполненію главныхъ христіанскихъ обязанностей своими домашними. Въ томъ же поученіи онъ говоритъ: «А еже удивительнѣе, яко іерейстїи жены и дѣти мнози никогда же причащаются, еже увѣдахомъ отсюду: іерейстїи сыны приходять ставитися на мѣста отцевъ своихъ, которыхъ егда спрашиваемъ, даво ли причащалися, многи поистинѣ сказуютъ, яко не помнятъ, когда причащалися. О, окаяніи іереи, нерадящїи о своемъ домѣ,—воскликаетъ при этомъ Димитрій,—како могутъ радѣти о святѣй церкви, домашнихъ своихъ ко святому причащенію не приводящїи? Како могутъ приводити прихожанъ, не пекущїихся о спасеніи душъ, ини въ дому, о попадїи, глаголю, и о дѣтяхъ?». Такъ не высоко стояло тогда духовенство надъ простымъ народомъ, и притомъ въ главномъ городѣ митрополіи (тамъ же, стр. 44). Что же было въ деревняхъ и селахъ?

Не лучшимъ духовенство стало и въ слѣдующемъ 19-мъ столѣтіи. «Оттого духовенство наше не уважается народомъ,—говоритъ о немъ П. И. Мельниковъ (Печерскій),—что слишкомъ отрѣшено отъ общества. Получивъ превратное воспитаніе, оно не вноситъ въ жизнь народную живого ученія духа, а остается при однихъ мертвыхъ формахъ внѣшняго служенія, да и тѣми пренебрегаетъ до кощунства. Оттого духовенство не уважается народомъ, что оно часто представляетъ непрерывныя примѣры неуваженія къ вѣрѣ; оттого оно не уважается народомъ, что служеніе Богу превратило въ доходное для себя ремесло» (см. кн. И. Усова «П. И. Мельниковъ», стр. 143—144, изд. Вольфъ). Поразительную картину небрежнаго отношенія духовенства къ святынямъ воспроизводитъ м. Димитрій въ своемъ посланіи къ духовенству. Въ одномъ храмѣ онъ спросилъ священника: гдѣ у тебя находятся запасныя дары? «Тогда іерей,—рассказываетъ Димитрій,—изъемъ изъ угла сосудецъ зѣло гнусный, показа въ немъ хранимую оную въ небреженіи толь велию святыню, на нюже ангели смотрятъ со страхомъ, и возболѣзновахъ о томъ сердцемъ по премногу, ово яко въ такомъ непочитаніи хранится Тѣло Христово, ово же яко ни нарицанія честнаго пречистымъ Тайнамъ подобающаго вѣдятъ. Удивися о семъ небо, и земли ужаснитеся концы!—воскликаетъ Димитрій:—О, окаяніи іереи, аще сами Христа Бога въ пречистыхъ и животворящихъ Его тайнахъ сущаго не знаете, вѣры же и любви къ Нему не имѣете и достождянаго Ему не воздае почитанія: то како простыхъ людей истиннаго богопознанія научите?». Въ томъ же посланіи м. Димитрій передаетъ другой случай грубой невнимательности священниковъ къ обязанностямъ священнодѣйствія: «Вспомяну вещь ужасную, юже донесе намъ протопресвитеръ нашъ ростовскій съ протодіакономъ, еже сами они очима своимъ видѣша. Въ нѣкоей церкви (мѣста и имени не воспоминаемъ) пощъ служилъ литургію безъ книги, Служебникъ нарицаемой, и безъ молитвъ, служенію подобающихъ, токмо единъ возгласы глаголя, и егда протопресвитеръ и протодіаконъ, то узрѣвше, вопросиша его:

для чего безъ книги Службника и безъ молитвъ служить? отвѣща попь: я уже прочелъ служебныя молитвы въ дому. Начаша убо глаголати ему, яко не добре дѣеть; онъ же рече: азъ отъ старыхъ поповъ сего навыхохъ, и сказа по имени, отъ кого навиче. О, крайняго безумія, — заключаетъ Димитрій, — и нерадѣнія глупыхъ іереевъ, паче же реку, ругателей Христовыхъ! О, безстрашія и небреженія! О, пагубы ихъ вѣчныя! Коль велие есть долготерпѣніе Божіе, яко не падеть огонь съ высоты на таковыя попы и не сожжетъ я живы на тѣхъ же мѣстѣхъ, идѣже тако литургисаютъ, истинѣ же рѣку, ругаются Христови!..» (Нечаевъ, стр. 45—46).

«Глухие и окаянныя іереи» время Димитрія хотя дома прочитывали «служебныя молитвы». Современные же пастыри господствующей церкви и этого не дѣлаютъ. Они совершаютъ службы въ нѣсколько минутъ, не умѣютъ даже «перекреститься», какъ слѣдуетъ. «Бѣда въ томъ, что у насъ есть храмы, гдѣ служба идетъ богатырскими шагами. Все куда-то спѣшать, куда-то торопятся: все желаютъ служащіе угодить тѣмъ, для кого служатъ». Это свидѣтельствуетъ о духовенствѣ никто иной, какъ епархіальный московскій миссіонеръ о. Полянскій. Мы пользуемся миссіонерскими источниками нарочито, чтобы не упрекнули насъ въ «сгущеніи красокъ». Миссіонеръ Полянскій рассказываетъ такой характерный случай: «Двое знакомыхъ, — одинъ православный, другой старообрядецъ, — долго спорили, чья вѣра истинная, другой старообрядецъ предложилъ, наконецъ: пойдемъ обойдемъ 40 церквей и будемъ глядѣть: умѣютъ ли попы ваши креститься? Пошли, — въ первой церкви священникъ еле доводитъ руку до носа, — тяжела рука, не донести до лба, не умѣетъ лба перекрестить. Православному досадно, обидно, стыдно; раскольникъ радъ и толкуетъ ему, почему это попь не можетъ правильно перекреститься: «антихристъ связалъ руку, потому и не можетъ поднять ее до чела... и вообразить истинный крестъ Христовъ». Идутъ дальше, и въ другихъ церквахъ все то же; въ иныхъ еще и хуже. Обошли 8 церквей, раскольникъ радуется и толкуетъ по своему, что такое значитъ, что попы не умѣютъ креститься; православный смутился, въ другія церкви не пошелъ и смотрѣть, да и совсѣмъ оставилъ церковь и ушелъ въ старую вѣру... «Великое дѣло чувство, религиозное чувство, — наставительно заключаетъ Полянскій. — Оно-то и тянетъ Нила Павлова въ старую вѣру. Я не сталъ и никогда не стану, да и не могу порицать и отрицать то, что есть въ старообрядствѣ хорошаго. Хорошее вездѣ хорошо, и въ старообрядствѣ, конечно» («Записки» мис. Полянского, вып. 2, стр. 19—20).

Третій всероссійскій съездъ миссіонеровъ, состоявшійся въ Казани, постановилъ ходатайствовать передъ синодомъ — издать надлежащее распоряженіе, чтобы хотя въ одномъ какомъ-либо монастырѣ совершалась церковная служба полностью, по уставу. Подобнаго распоряженія, конечно, не послѣдовало, и намъ не могутъ указать ни одного храма въ господствующей церкви, въ которомъ совершалась бы истовая и уставная служба. Будь въ наше время Димитрій Ростовскій, онъ призналъ бы всѣхъ современныхъ іереевъ господствующей церкви «ругателями Христовыми» и удивлялся бы: «Коль велие есть долготерпѣніе Божіе, яко не падеть огонь съ высоты на таковыя попы и не сожжетъ я живы». Отъ поповъ нисколько не ушли и архіереи. Собственная ихъ небрежность въ богослуженіи и далеко не архипастырская жизнь только развращаетъ низшее духовенство. Но «можетъ ли народъ съ уваженіемъ смотрѣть на духовенство,

— спрашиваетъ Мельниковъ-Печерскій, — можетъ ли онъ не уклоняться въ расколъ, когда то и дѣло слышитъ онъ, какъ одинъ попь, исповѣдуя умирающаго, укралъ у него изъ-подъ подушки деньги, какъ другого народъ вытащилъ изъ непотребнаго дома, какъ третій окрестилъ собаку, какъ четвертаго во время пасхальнаго богослуженія диаконъ вытащилъ за волосы изъ царскихъ дверей? Можетъ ли народъ уважать поповъ, которые не выходятъ изъ кабака, пишутъ клязныя просьбы, дерутся крестомъ, бранятся скверными словами въ алтарь? Можетъ ли народъ уважать духовенство, когда повсюду въ средѣ его видятъ святокупство, небрежность къ служенію, безчиніе при совершеніи таинственныхъ обрядовъ? Можетъ ли народъ уважать духовенство, когда видятъ, что правда совсѣмъ исчезла въ немъ, а потворство консисторій, руководимыхъ не регламентами, а кумовствомъ и взятками, истребляетъ въ немъ и послѣдніе остатки правды? Если ко всему этому прибавить торговлю заочными записками въ исповѣдныя росписи и метрическія книги, оброки, собираемые священниками съ раскольниковъ, превращеніе алтарей въ оброчныя статьи, отдачу за поповскими дочерьми въ приданое церковей Божіихъ и проч. тому подобное, то вопросъ о томъ, можетъ ли народъ уважать наше духовенство и можетъ ли затѣмъ не уклоняться въ расколъ, — рѣшится самъ собой» (И. Усовъ, «П. И. Мельниковъ», стр. 144—145).

Скажутъ: это было давно, теперь же все измѣнилось. Да, измѣнилось, только не къ лучшему. Покойный Побѣдоносцевъ, стоявшій во главѣ господствующей церкви и поэтому хорошо знавшій ея внутреннее состояніе, еще такъ недавно говорилъ: «Посмотрите, вотъ храмы — свѣтильники народные, оставленные посреди селъ и деревень запертыми, безъ службы и пѣнія, и вотъ другіе, изъ коихъ, за крайнимъ безчиніемъ службы, не выносить народъ ничего, кромѣ хаоса, невѣдѣнія и раздраженія... Великъ этотъ свитокъ, и сколько въ немъ написано у насъ рыданія, и жалости, и горя» («Московскій сборникъ», стр. 138). Кто же повиненъ въ этомъ? Конечно, «не бѣдный народъ, — отвѣчаетъ Побѣдоносцевъ, — повиненъ лѣнивый и несмыслящій служитель церкви, повинна власть церковная» (стр. 261 Сборника).

Современные пастыри забываютъ всякій страхъ Божій. Они служатъ только деньгамъ. «Въ нѣкоторыхъ приходяхъ, — сообщаетъ «Миссіонерск. Обзоръ», — требованія пастырями денегъ за таинства настолько велики, что крестьяне оставляютъ дѣтей безъ крещенія по 6, 7 и 8 мѣсяцевъ; и часто живутъ внѣ брака, ибо не въ силахъ заплатить 15—20 и 25 рублей священнику за совершеніе таинства. Въ этомъ напряженномъ состояніи безденежья и вѣры человекъ подвергается большому искушенію; и подвернись въ это время какой-нибудь раскольничій попь, совершающій крещеніе и бракъ даромъ, и отпаденіе почти неизбѣжно. Но самое ужасное — это требованіе денегъ за похороны. Налогъ на несчастіе. Укажемъ на случай, бывшій съ односельцемъ крестьяниномъ, у котораго въ мартѣ мѣсяцѣ умерла мать и съ котораго священникъ (былъ голодный годъ) потребовалъ за совершеніе похороннаго обряда 5 рублей, подъ угрозою оставить тѣло безъ погребенія. Это было поистинѣ ужасно» («Миссіон. Обзоръ», 1903 г., № 2, стр. 203). «Нельзя облагать совершеніе таинъ Божіихъ налогомъ, это стыдно и позорно. Самый грустный и самый рѣзкій упрекъ заключается въ словахъ сектантовъ: «у православныхъ все продается и все покупается». Какъ можетъ священникъ вліять на кулаковъ въ селѣ, высасывающихъ народные соки, если самъ онъ, по-

видимому, какъ въ лавочкѣ, торгуетъ бракосочетаніями, крещеніемъ и другими таинствами?» («Миссіон. Обзор.», 1903 г., № 3, стр. 346).

«Въ одномъ приходѣ,—разсказываетъ одинъ сотрудникъ «Миссіон. Обзор.»,—былъ случай, когда священнику привели крестьяне грабленную корову, и онъ ее взялъ, зная, у кого она ограблена» (1903 г., № 2, стр. 193). Чего же можно ожидать отъ такихъ пастырей?

Но ужаснѣе еще то, что многіе пастыри господствующей церкви живутъ развратно и творятъ всякія неприличныя дѣла съ единственной цѣлью, чтобы казаться современными «культурными» людьми, чтобы не быть похожими на «отсталыхъ» старообрядческихъ священниковъ. Въ «Мис. Обзор.» говорится объ одномъ даже единобѣрческомъ подобномъ іереѣ. «Какъ-то мнѣ случилось надобность допросить священника единобѣрческой церкви,—повѣствуешь все тотъ же сотрудникъ «Миссіон. Обзор.»,—производилъ я допросъ въ зданіи станичнаго правленія, гдѣ всѣ служащіе, начиная со станичнаго атамана, были старообрядцы. Иконы были стараго письма. Священникъ явился ко мнѣ съ папирскою въ зубахъ (случай изумительный) и немного навеселѣ послѣ завтрака. Онъ и по улицѣ шелъ съ папирской и курилъ. Я предложилъ ему немедленно затушить папиросу; а по окончаніи допроса я одинъ-на-одинъ спросилъ его: для чего онъ курить и пить водку въ старообрядческой станицѣ? Онъ мнѣ отвѣтилъ: «Чтобы не походить на старообрядческихъ начетчиковъ» («Мис. Обзор.», 1903 г., № 2, стр. 199).

Намъ припоминается разсказъ извѣстнаго въ старообрядцествѣ церковно-общественнаго дѣятеля, нынѣ покойнаго Е. Е. Бушева. Онъ былъ близко знакомъ съ знаменитымъ кремлевскимъ проповѣдникомъ московскимъ миссіонеромъ - іеромонахомъ о. Пафнутіемъ Овчинникомъ, ушедшимъ въ господствующую церковь изъ старообрядчества. Бушевъ часто бывалъ у него въ гостяхъ. Однажды онъ засталъ о. Пафнутія за обѣдомъ. День былъ постный. Пафнутіи ѣлъ мясное. Это страшно поразило Бушева. Онъ зналъ, что Пафнутіи, будучи старообрядцемъ, вель чисто подвижническую жизнь, питался только сухарями и просфорой. Сдѣлавшись же «православнымъ», онъ отвергъ посты и пренебрегалъ установленіями Церкви о постахъ. «Что ты дѣлаешь,—заговорилъ Бушевъ, обращаясь къ Пафнутію.—Не боишься ты Бога—жрешь скоромное. Ты же монахъ, да и постный день сегодня. Что съ тобой стало!».—«А я тебѣ удивляюсь,—пронически началъ оправдываться Пафнутіи,—ты извѣстный старообрядческій начетчикъ, а не знаешь самыхъ простыхъ вещей. Вѣдь если бы я сталъ жить въ православной церкви попрежнему, какъ я жилъ въ старообрядцествѣ: соблюдалъ посты, совершалъ службы чинно, церковная власть тогда бы и сказала обо мнѣ: «какъ былъ раскольникъ, такъ и остался имъ». А теперь, когда я нарушаю посты, не признаю среды и пятницы, ѣмъ мясное, служу по военному, обо мнѣ говорить: «вотъ, настоящій православный». И въ моей преданности православной церкви никто не сомнѣвается. Понялъ?»—закключилъ свои разъясненія Пафнутіи.

Этотъ яркій и отличительный признакъ господствующаго православія не въ наше только время родился. Его отмѣчалъ въ своихъ проповѣдяхъ и м. Димитрій Ростовскій. Въ одной проповѣди 1708 г. онъ говорилъ: Бахусъ «не токмо еллинамъ, но, якоже вижду, и нашимъ глаголющимся быти православнымъ христіанамъ той божишко не любимъ... Не соблюдать постовъ—то не грѣхъ; день и ночь пьянствовать—то людекость, пребывать въ гуляньи—то дружба, а что по смерти о душѣ

сказуютъ, куда ей итти—баснь то». «Речеть Бахусъ, чревоугодный богъ со ученикомъ своимъ Март. Лютеромъ: надобно въ полкахъ не смотрѣти поста и въ постъ ясти мясо, чтобы полковые люди въ воинствѣ были сильны, въ бою крѣпки, не ослабѣли бы въ брани отъ поста и воздержанія» («Богословск. энциклоп.», т. IV, стр. 1045). Здѣсь, очевидно, м. Димитрій имѣетъ въ виду Петра I-го, который издѣвался надъ набожностью русскихъ и войскамъ своимъ разрѣшалъ ѣсть мясное Великимъ постомъ. Уже послѣ смерти Димитрія «чревоугодному богу Бахусу» поклонились и восточные патріархи, и русскій правительствующій синодъ, разрѣшившіе «Христовымъ войскамъ на мясные и прочіе въ постъ запрещенные яды». Петръ Великій, принявшійся реформировать русскую церковь, «представлялъ себѣ истинную религію въ формѣ лютеранства» (Свящ. Синайскій, «Отношеніе русской церкви. власти къ расколу», стр. 348). По этой формѣ онъ и началъ кроить свою церковь. При жизни Димитрія эта кройка только начиналась. Но и она приводила въ ужасъ и отчаяніе даже его, Димитрія. Въ низахъ іерархіи—полная распущенность, небрежность въ богослуженіи, пьянство и безправственность, туоуміе и безграмотность. На верхахъ—рабское слѣдованіе іерарховъ за Петромъ, его кощунства и насмѣшки надъ вѣковыми и священными вѣрованіями русскаго народа, духъ протестантизма и притома безвѣрія. Вотъ внутренняя сущность тогдашней іерархіи и церкви. Люди съ чуткой совѣстью, съ незамершимъ еще чувствомъ вѣры бѣжали изъ этой церкви и спасеніе своей душѣ, успокоеніе тревожной совѣсти находили только въ старообрядцествѣ, гдѣ церковное благочестіе и духъ св. вѣры были непоколебимы, гдѣ члены Церкви шли тернистымъ, скорбнымъ, но зато спасительнымъ путемъ, ведущимъ въ царство Божіе.

Шалаевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Матеріалы по исторіи старообрядчества.

Село Городище, Екатеринославской губерніи.

Старообрядцы села Городища, Екатеринославской губерніи, Славяносербскаго уѣзда, состоятъ изъ государственныхъ крестьянъ и приѣмлютъ священство Бѣлокриницкой іерархіи. Количество ихъ (800 дворовъ)—около 6.000 душъ обоого пола. Въ селѣ 2 церкви,—во имя Успенія и Покрова Пресвятыя Богородицы.

Первоначально наше село было населено преимущественно старообрядцами, выходцами изъ Курской губерніи, Сѣвскаго уѣзда, села Хомутовки. Переселеніе относится ко времени царствованія императрицы Елизаветы. Переселенцы заселили вершины притока рѣки Бѣлой. Вскорѣ за первыми выходцами стали прибывать старообрядцы изъ стародубскихъ слободъ (Черниговской губерніи), бѣжавшіе болѣе отъ угнетенія и преслѣдованія властей за религіозное убѣжденіе. Эти новые переселенцы начали селиться по тому же притоку, но отдѣльно.

Черезъ нѣсколько лѣтъ между поселеній, на прекрасномъ островкѣ, утопавшемъ въ тѣни вѣковыхъ деревьевъ, былъ основанъ монастырь.

Въ царствованіе императрицы Екатерины II, дозволившей старообрядцамъ свободное расселеніе по всей Россійской имперіи, а также давшей возможность сооружать молитвенныя зданія, въ нашей мѣстности были выстроены двѣ деревянныя часовни, съ куполами и крестами, но безъ алтарей, крытыя въ началѣ лубкомъ,

Криница (колодезь) въ монастырѣ; у криницы экономятъ нѣнокъ Кононъ.

затѣмъ тесомъ, а въ послѣдствіи — желѣзомъ. Одна церковь — во имя Успенія на „Русской“ половинѣ (т. е., гдѣ жили первые выходцы), другая — во имя Покрова — на „Слободской“ (въ монастырѣ, куда были прихожанами „слободскіе“); подвѣшены были около храмовъ колокола.

Духовныя требы совершались наѣзжими священниками, переходящими отъ господствующей церкви.

Вслѣдствіе увеличенія народонаселенія разстояние между поселеніями застроилось, и жители сплотились въ одно самостоятельное гражданское общество. Монастырь и Покровская часовня оказались внутри села, но мѣстность и понынѣ называется „Монастыремъ“.

Отъ Екатерины II до Николая I мѣстное старообрядчество не преслѣдовалось; съ началомъ же царствованія Николая I началось преслѣдованіе мѣстныхъ старообрядцевъ, особенно духовныхъ лицъ. Такъ, долго проживавшій въ селѣ Городищѣ священникъ о. Іоаннъ былъ арестованъ и отправленъ въ Бахмутскій округъ. Послѣ судебной процедуры о. Іоаннъ изъ Бахмута былъ препровожденъ этапомъ въ Закавказье; путь его пролегалъ чрезъ село Чернухино, населенное послѣдователями господствующей церкви, въ 10 вер. отъ Городища, гдѣ была стоянка нѣсколько дней. Старообрядцы упростили начальника этапа, который „взвѣвъ довольно сребрениковъ“, отпустить съ конвойными о. Іоанна въ село Городище на тѣ дни, которые они должны были простоять въ селѣ Чернухинѣ. О. Іоаннъ въ послѣдній разъ исполнилъ духовныя нужды мѣстныхъ старообрядцевъ и распрощался съ ними навсегда. Это было на рубежѣ 20—30 годовъ прошлаго вѣка.

Въ 1836 году административно отобраны 9 колоколовъ, снятые съ старообрядческихъ Успенской и Покровской часовенъ и отвезены въ село Фащевку; большій изъ колоколовъ былъ перелить для господствующей

церкви, два небольшихъ въ концѣ 80-хъ годовъ возвращены въ село Городище единовѣрческому молитвенному дому, а остальные шесть и теперь находятся при господствующей фащевской церкви въ ея собственности и употребленіи...

Когда же въ 40-хъ годахъ, вслѣдствіе Божественнаго посланничества мучимому голодомъ и жаждою духовною старообрядчеству митрополита Амвросія, учредилась Бѣлокриницкая митрополія со всею полнотою чиновъ, то старообрядцы села Городища приняли Бѣлокриницкую іерархію, и духовныя нужды до 1862 г. исполнялись пріѣзжавшими священниками съ Кавказа, ставленниками епископа Іова. За ними строго слѣдили власти, почему исполнять духовныя нужды требовало большой осторожности; поэтому св. крещеніе, вѣнчаніе совершались въ лѣсу, въ разстояніи 2—3 версты отъ села, и чаще всего ночью. И въ настоящее время находящіеся въ живыхъ тѣ, которые крещены и вѣнчаны въ лѣсу, припоминаютъ тѣ мѣста, гдѣ совершались таинства.... Но и въ лѣсу не всегда удавалось избѣгнуть преслѣдованій: неоднократно были разгоняемы во время дѣйствій, а однажды о. Матеей (съ Кавказа), совершая въ лѣсу надъ взрослыми и младенцами св. крещеніе и едва успѣвъ помазать крещаемыхъ муромъ, какъ раздались выстрѣлы полиціи и одна изъ пуль пробила ему фелонь; взять же о. Матеея полиціи не пришлось: онъ смѣшался съ народомъ и такимъ образомъ избѣжалъ рукъ враговъ.

Въ 1862 году общество старообрядцевъ села Городища, обоихъ приходоувъ, не желая болѣе принимать пріѣзжавшихъ священниковъ, съ общаго согласія, призвавъ Бога въ помощь, написало „приговоръ“ о желаніи имѣть изъ свой среды духовныхъ лицъ. Приговоръ слѣдующаго содержанія:

Копія *).

Господи Ісусе Христе Сыне Божій помилуй насъ грѣшныхъ, всѣхъ православныхъ христіанъ.

Господи, Боже нашъ, утверди насъ во св. заповѣдехъ твоихъ стояти, и отъ востока Тебѣ, Христе, къ западу не отступати.

Ты вѣси, владыко Царю человеколюбче, яко касаема дѣлу важной душевной не обходимости, подражаемъ писанному въ книгѣ о вѣрѣ: „вся твори, кромѣ еже повредится благочестію“ (листъ 2). И паки таможе, въ книгѣ о вѣрѣ: „не ослабѣвающе во утвержденіи православныя вѣры“ (листъ 139). Важнѣе же всего тщательно желаемъ: сподоби, насъ, Господи, на пути истекающаго вѣка въ числѣ истинныхъ христіанъ пребыть и намъ исполнителями неложнаго Твоего обѣтованія, яже рече во Евангеліи: Авъ есмь съ вами во вся дни до скончанія вѣка, Аминь;

Общественнодуховный приговоръ **):

Лѣта 1862, февр. 12-го дня. Мы, нижеподписавшіися, жители села Городища, общество государств. крестьяне, прихожане обоихъ храмовъ, Покрова и Успенія Пресвятыя Богородицы. Бывшими въ полномъ собраніи и изъ единомысленнаго нашего согласія учинили сей приговоръ, и предъ положеніи на ономъ, общій, и единодушный нашъ, нижеслѣдующій совѣтъ; изъ числа коего суть:

Первое. Такъ какъ мы всѣ жители сего общества съ самой древней природы нашихъ предковъ, содержимъ чинъ вѣроисповѣданія истинныхъ христіане старообрядцы, и имѣемъ мы здравныхъ временъ, устроенные предками нашими, по дозволению Божьей воли, двѣ молитвенныхъ часовни, при которыхъ до прошлаго—1830—года, имѣли мы нашего согласія временныхъ священниковъ. Принятіе же подобнаго рода священство, переходило къ намъ, чрезъ желающихъ по сердечному внушенію отъ великороссійской церкви. И существовалъ въ насъ сей полезный порядокъ до самыхъ лѣтъ бывшаго Государя Царя нашего Николая Павловича въ полной возможности, а когда за грѣхи наши, по волѣ высокой власти, спасительной сей порядокъ достигъ почти въ совершенное уничтоженіе, тогда внутренно-россійскіе

*) Печатается съ соблюденіемъ орѳографіи.

**) Оригиналъ хранится при Покровскомъ храмѣ.

Входъ въ монастырь; у воротъ игумень свящ.-иннокъ Аристархъ.

ревнители истины старообрядцы, около 1840 и ниже годовъ, пустили въ чужеземные государства, вѣрныхъ послать для взысканія священнодѣйственной отрады; какое промысломъ всемогущаго Бога изъ обрѣли въ древней Греціи заштатнаго митрополита Амбросія; грековосточнаго постановленія; а негрекоуніятскаго. Который тогда изъ явилъ добровольное желаніе, поступить къ намъ во единовѣріе, и оныя вѣрные посланники російскіе, взявши его тогда, и приставили куда имъ было угодно. И присоединили онаго митрополита духовно, подревнему должному чиноположенію, къ нашему старообрядческому сословию, чрезъ древняго принятія священноинюка, Иеронима;

Второе. Вотъ отъ сего древнегреческаго святителя и произошла настоящаго вида, заграничная священная хиротонія; каковую въ числѣ прочихъ христіанъ и мы, городищенцы, старообрядцы, признаемъ за истинную и почитаемъ ея въ полной святости. И вотъ уже нѣсколько годовъ пользуемся исполненіемъ всѣхъ душевныхъ требъ, чрезъ пробѣжающихъ священниковъ;

Третье. Но какъ нынѣ мы видимъ, что многіе изъ насъ, чрезъ неизвѣстность рода жизни, равно и достоинство такихъ священниковъ, приходятъ въ великое сомненіе и опасаются вѣрять имъ дѣло душевной обязанности предполагая всякъ, какъ бы вмѣсто спасенія, не власть во внезапное душевное посползновеніе. А по елику мы нынѣ, среди нашего сего собранія; призвавъ Бога въ помощь, и испросивъ въ храмахъ нашихъ, отъ имени Пресвятой Владычицы госпожи Богородицы благословенія, и приединодушномъ и единомысленномъ нашемъ согласіи, ознаменовавъ сіе событіе тѣмъ, чтобы съ настоящаго времени, впредъ до особаго благоусмотрѣнія Божія, по общему нашему желанію, избираемы были нами, изъ среды нашихъ клирошанъ, въ санъ пресвитерства, достойные званію люди, каковыхъ и доставлять намъ, напостановленіе, гдѣ должно, на собственномъ нашемъ коште, и произволеніи; а по принятіи священной хиротоніи, мы должны споручить оной священной особѣ, какъ храмъ, такъ равно и все до малейшаго молитвенное благочиніе, въ полное его наблюденіе, и благоустройное по оному роководство.

Четвертое. При томъ же всё мы жители села Городища, старообрядцы; строго предъ Богомъ, на сей предметъ себя обвязуемъ, чтобы во грядущіе время, ни кто изъ насъ, ни издомашнихъ нашихъ, отнюдь не могли наносить оному священному лицу ни какихъ видимочныхъ и заочныхъ оскорбленій, или насмѣшекъ, а пребывать должны всё мы, ко оному священному лицу, на всегда въ мирномъ союзѣ и въ нелицемѣрномъ по виновеніи. А при случаѣ стороннихъ навѣтовъ, клятвенно строго обязуемся, защищать оную святость, не токмо нашимъ достояніемъ, но и самою жизнью нашею.

Пятое. При всемъ же томъ, храни Боже, кто либо изъ нашего прихода, мужескъ полъ или женскъ, на несеть оному священному лицу, какое не винное оскорбленіе, или насмѣшку; таквыи дабудутъ Богомъ не возлюблены, и изъ среды нашего христіанскаго общества исключены; и отнюдь не принимать таковаго въ молитвенное собраніе, дондеже исправится.

Шестое. Храни Господи, и егоже да небуди, ежелже и пресвитерская честь, въ падеть въ какое не лѣное состояніе, или небудеть украшать жизнь свою хорошимъ поведѣніемъ, или прочимъ

душевнымъ зазрѣніемъ, то нѣтъ ему отъ насъ ни какого особаго наказанія, какъ только, оставить его въ числѣ такихъ людей, о коихъ не дорожатъ никто;

Седьмое. Намъ же всёмъ, да поможетъ всемогущій Богъ, всё вышеупомянутые и прописанные общепользные предметы, соблюсти свято и не нарушимо, и дабы сіе спасительное содѣйствіе, послужило, и потомству нашему, достопамятнымъ примѣромъ; и такъ въ заключеніе сего.

Осьмое. Господи Ісусе Христе, Сыне Божій, молитвъ ради пречистыя ти Матери, честныхъ ради ея храмовъ Успенія и Покрова пресвятыя богородицы; просимъ, причти сіе наше дѣло ко истинно непогрѣшительному благочестію, и своимъ всеильнымъ промысломъ, устрой и соверши, и начало и конецъ нашего намѣренія сохрани и соблюди, и избираемыхъ нами на службу тебѣ, Господи, и на очищеніе душъ нашихъ; и насъ всёхъ рабъ твоихъ, невидимо своею десницею благослови.

Мыже общество, при концѣ приговора сего, обращаемся сами къ себѣ, и заключеніе сей важности должны твердо понимать, и одинъ другому, и семействамъ нашимъ внушать, дабы всё прописанное по сему обстоятельству, ни какъ не осталось безъ исполненія. И всё мы должны чувствовать, что за нарушеніе сего благого нашего совѣта, судить будетъ Господь, прямо отъ устъ нашихъ каждаго, за что праведно судящему Богу, въ день страшнаго Суда его, должны мы строгіи отвѣтъ дать, почитать себя обязанными, отнего же да избавить насъ всёхъ Господь своимъ милосердіемъ;

Къ сему духовному приговору, съ полного нашего желанія, всё мы единодушно, прилагаемъ собственные наши руки и напишемъ наши имена:

(Слѣдуютъ подписи прихожанъ обоихъ приходоѡвъ).

По сему приговору исполнено: смиренный епископъ Іовъ кавказскій, священноиерей Тимовой Коноваловъ, уставщикъ Іоанъ Строгоновъ.

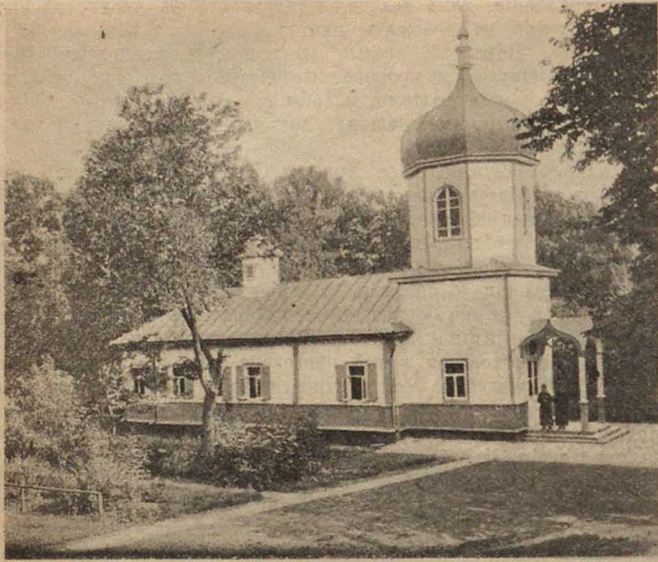
5-го марта, 1862 года, Кавказъ.

Согласно вышеозначеннаго приговора, въ томъ же 1862 году, въ мартѣ мѣсяцѣ, еп. Іовъ рукоположилъ во священники: къ Покровской часовнѣ уставщика той же часовни Никифора Аванасьевича Григорьева, къ Успенской — уставщика той же часовни Льва Ивановича Фатѣева, которые и исполняли духовныя требы въ мѣстныхъ приходахъ и ближайшихъ селахъ со старообрядческимъ населеніемъ — Ольховаткѣ и Орѣховѣ.

Прослуживъ не болѣе 2 — 3 лѣтъ, эти духовныя лица были арестованы и отправлены къ уѣздному исправнику въ г. Луганскъ. Какія бы послѣдствія были съ арестованными священниками, если бы не нашлись благодѣтели изъ среды прихожанъ, купцы Ѡ. И. Жулидовъ и Н. К. Мухинъ, которые не пожалѣли средствъ и энергіи въ ходатайствѣ предъ уѣзднымъ исправникомъ объ освобожденіи арестованныхъ и, пройдя горнило исправническаго самоуправства, добились желаннаго результата. Съ этого времени мѣстная власть стала

Келія игумена; у келіи ин.-сх. Іаковъ.

Преображенскій храмъ въ монастырѣ близъ с. Городища, Екатеринбургской губ.

смотрѣть на мѣстныхъ старообрядцевъ, какъ на доходную статью; ибо послѣ сего ареста „съ миромъ“ встрѣчались, а „съ благодатию“ провожали часто наѣзжавшую полицію.

Съ поступленіемъ на должность славяносербскаго уѣзднаго исправника нѣкоего Костырко, жизнь стала свободнѣе, потому что онъ мирился со старообрядцами, пріявъ отъ нихъ мзду. Кромѣ того, ежегодно бралъ съ каждаго священника по 100 рублей. Вслѣдствіе сего среди мѣстныхъ старообрядцевъ сложилась поговорка: „Слава Богу, что берутъ, а не стануть брать, еще хуже будетъ жить“...

Пока состоялъ на должности исправникъ Костырко, старообрядцы свободно отправляли богослуженіе, открыто ходили съ крестнымъ ходомъ; счастливы были видѣть въ процессіи крестнаго хода и во главѣ мѣстнаго духовенства епископа Силуана въ полномъ облаченіи. Это было на рубежѣ 70—80-хъ годовъ.

По личному разрѣшенію того же исправника, въ 1881—82 гг. перестроили и надстроили часовни Успенскую и Покровскую, пристроивъ къ нимъ постоянные алтари и престолы (до того были походные), въ общемъ придали имъ видъ храмовъ. Взамѣнъ отобранныхъ въ 1836 году колоколовъ приобрѣли новыхъ 9; изъ нихъ 5 — къ Успенскому храму, а 4 — къ Покровскому и звонили безпрепятственно. Алтари освящалъ еп. Силуанъ: Успенскій — въ 1881 году іюня 21 дня, при царѣ Александрѣ III; при этомъ о. Левъ былъ возведенъ въ санъ протоіерея и награжденъ наперснымъ крестомъ. Покровскій храмъ былъ освященъ въ 1883 году 1-го октября, въ день храмоваго праздника.

Неоднократно бывалъ владыка Силуанъ въ нашихъ мѣстахъ и, видя такую свободную жизнь старообрядцевъ, прислалъ въ наши приходы съ Кавказа, изъ монастыря, священноинока Евгенія, который надъ многими совершилъ чинъ постриженія въ иноки. Но какъ монашествующая жизнь не должна быть среди мірекой суеты и міра, то о. Евгеній съ братіей избрали соответствующее уединенной жизни монаховъ мѣсто въ балкѣ „Селядинкѣ“, въ 7-ми верстахъ отъ с. Городища: прекрасная равнина, поросшая вѣковыми деревьями (дубы, ольхи и др.,—такія деревья въ скитѣ нынѣ служатъ памятникомъ, какія существовали съ начала поселенія во

всѣхъ лѣсахъ, окружающихъ с. Городище, лѣтъ 30 тому назадъ они были срублены обществомъ), и изобилующая водными источниками. И вотъ въ такой-то мѣстности, съ благословенія епископа Силуана, былъ основанъ для братіи мужской скитъ. Это было въ началѣ 70-хъ годовъ.

Игуменами въ скитѣ послѣдовательно были слѣдующія лица: послѣ священноинока Евгенія, основателя скита, управлялъ имъ священноинокъ Мамонтъ, но онъ недолго былъ игуменомъ скита, его замѣнилъ молодой монахъ, родомъ изъ с. Ольховатки,—Іоаннъ (въ мірѣ Исидоръ) Блиновъ, рукоположенный еп. Силуаномъ въ священноинока. Игуменъ Іоаннъ — человекъ, обладающій большими способностями и опытностью, просвѣщенный церковной грамотностью, обладавшій житейскою мудростію и практическимъ соображеніемъ. Онъ вѣдалъ не только исключительно монастырскія дѣла внутри ограды, но, вслѣдствіе совершавшихся историческихъ событій, имѣлъ письменныя сношенія и со всѣмъ старообрядческимъ міромъ, и особенно съ вліятельнымъ центромъ старообрядчества — Москвою. Получалъ свѣдѣнія, касавшіяся жизненныхъ интересовъ древле-православныхъ христіанъ, съ наставленіями, какъ поступать въ извѣстныхъ случаяхъ, что отвѣчать при допросахъ разнаго начальства, дѣлавшаго частые набѣги на мирную обитель съ разными обысками, допросами и т. п. На его имя адресовалась вся переписка и пожертвованія на нужды монастыря. Онъ правилъ монастыремъ около 20 л.; сознавая, что въ тѣ гонительныя времена монастырю грозила опасность быть уничтоженнымъ, онъ умѣлъ весьма политично обходиться съ гражданскими властями.

При немъ въ 1881—82 году, пользуясь расположеніемъ вышеупомянутаго исправника Костырко, былъ заново устроенъ въ скитѣ деревянный храмъ съ постояннымъ престоломъ (до того былъ походный во имя Знаменія), освященный еп. Силуаномъ во имя Преображенія Господня; при этомъ игуменъ о. Іоаннъ награжденъ былъ набедренникомъ и наперснымъ крестомъ. Подвѣшены колокола на особо устроенной звонницѣ, возобновлены и вновь выстроены нѣкоторыя другія постройки, запруженъ прудъ, устроена водяная мельница, насаженъ плодовый садъ, устроена пасѣка. Площадь монастыря, занимающая около 10 дес., обнесена каменной стѣной и проч.

Не исповѣдимъ Господь въ судьбахъ своихъ и свята воля Его!.. Къ общему сожалѣнію, въ 1901 году 1-го декабря о. Іоаннъ скоропостижно скончался отъ разрыва сердца, на 48-мъ году отъ роду. Рано погасъ свѣтильникъ сей на свѣщницѣ Спасо-Преображенской обители! Покойный во всю жизнь свою ревностно былъ преданъ душою и тѣломъ св. обители, не щадя при этомъ ни силъ, ни здоровья, ни спокойствія.

Со смертію игумена о. Іоанна братія и мѣстные старообрядцы потеряли одного изъ выдающихся дѣятелей въ дѣлѣ образованія Спасо-Преображенскаго монастыря и ходатая предъ властями за преслѣдуемыхъ священнослужителей, за монастырь и храмы. Если мы его видѣли въ угнетаемое время для старообрядцевъ неутомимымъ и заботящимся о благоустройствѣ монастыря, то какимъ бы мы его видѣли теперь, послѣ дарованныхъ свободы и правъ.

Преемникъ его, нынѣ священноинокъ Аристархъ (въ мірѣ Акиндинъ) Разоринъ, изъ кр. с. Городища, служилъ при Успенскомъ храмѣ около 30 л. уставщикомъ. Въ 1900 году принялъ постригъ въ иночество и въ томъ же году рукоположенъ въ іеродиакона архіеп.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦИИ.

Г. В. Стравкину, с. Тума, Рязанской губ.

Вопросъ: Старообрядствующая Церковь приняла митрополита Амвросія одного безъ семейства или и семейство присоединено? 45-е правило кареагенскаго соб., трехъ толков. Кормч., гласить: „Епископы и пресвитеры и диаконы не прежде да поставятся, развѣ когда всѣхъ въ домѣ своемъ содѣлають православными христианами“.

Отвѣтъ: Вы указываете на совершенно не соответствующее обстоятельству правило. Оно говоритъ о рукоположеніи, а не о принятіи отъ ереси. Но митрополитъ Амвросій не былъ поставленъ, а какъ указываете и вы сами, принятъ старообрядствующею Церковью имѣющимъ санъ митрополита. Ясно, что 45-е прав. кареагенскаго собора къ нему не примѣнимо.

Для даннаго случая служить руководствомъ другія правила, напримѣръ, 8-е правило 1-го вселенскаго собора: оно гласить: „О именовавшихъ нѣкогда самихъ себе чистыми, но присоединяющихся къ католической и апостольской Церкви, благоугодно святому и великому собору, да, по возложеніи на нихъ рукъ, пребывають они въ клирѣ... И такъ гдѣ, или въ селахъ, или во градѣхъ, всѣ, обрѣтающіеся въ клирѣ, окажутся рукоположенными изъ нихъ однихъ: да будутъ въ томъ же чинѣ“ (Кормч. полн. перев.). По толкованію Вальсамона, такіе клирики „должны непремѣнно сохранить свои степени“ (тамъ же).

Говоря такъ положительно о томъ, что еретическіе клирики, по присоединеніи къ православію „должны непремѣнно сохранить свои степени“, „да будутъ въ томъ же чинѣ“, ни правило, ни толкователь его Вальсамонъ не обусловливаютъ это „непремѣнно“ какими-либо посторонними обстоятельствами, въ родѣ того, что присоединяющіеся клирики только тогда „непремѣнно“ сохраняютъ свои степени, если при обращеніи своемъ убѣдятъ обратиться къ православію также и домашнихъ своихъ.

А что правило это относится не къ однимъ наватіанамъ, а и ко всякой иной ереси, — это засвидѣтельствовало седьмой вселенскій соборъ (Дѣян. его, стр. 92), примѣнявшій это правило въ отношеніи еретиковъ-иконоборцевъ (тамъ же, стр. 86 — 87).

Другое правило 69-е (79) кареагенскаго собора также гласить: „Иже отъ Донатія поставленіи, аще и отъ римскаго собора покаявшеся, не пріятни въ священничество; но понеже спастися всѣмъ добро есть, во исправленіе пришедше, да будутъ пріятни“. Аристинъ, въ Толкованіи: „Этимъ донатістамъ, если раскаяваются и предають свою ересь анаѣмѣ, дозволили оставаться при своей чести и причисляться къ клиру католической Церкви“.

То же самое читаемъ и въ другомъ канонѣ того же собора: „Иже отъ донатіанъ обращены, да имѣють своя епископы, аще и не съ волею собора тѣхъ имяху“. Толкованіе: „Донатіане отторгшеся отъ соборныя Церкви и своя имяху епископы, повелѣно бысть имъ, аще обратятся сами же и епископы ихъ къ соборнѣй Церкви, безъ сомнѣнія паки да суть епископы, аще и не по воли собора поставленіи быша“ (Слав. Кормчая, правило 99).

Такимъ образомъ и самый кареагенскій соборъ, говоря о принятіи еретическихъ клириковъ въ ихъ степеняхъ священства, не обусловливаетъ это непремѣннымъ обращеніемъ также и ихъ домашнихъ.

А что не одни и тѣ же требованія должно предъ-

Священно-игуменъ Іоаннъ Блиновъ, потрудившійся много лѣтъ на пользу монастыря и общаго блага, умеръ 1-го декабря 1901 г.

Іоанномъ московскимъ, въ санъ же священноинока—въ 1902 году еп. Феодосіемъ кавказскимъ и нынѣ управляетъ обителью. Въ 1906 году въ монастырѣ вновь построена къ храму колокольня и другія постройки, на средства предшественникомъ его пріобрѣтенныя.

Источникомъ существованія Спасо-Преображенскаго монастыря служатъ пожертвованія, присылаемыя изъ разныхъ мѣстъ Россіи, а также трудъ братіи по найму и частью личный на принадлежащей монастырю землѣ, на которой сѣютъ хлѣбъ и овощи. Кромѣ того, для испрошенія милостыни посылаются избранныя лица на Донъ, Кавказъ и др. мѣста. Братіи въ настоящее время не болѣе 30-ти старцевъ.

Богомольцы къ престольному празднику (6-го авг.) съѣзжаются тысячами изъ окрестныхъ селъ и деревень, а также изъ Кавказа, Дона и др. торговыхъ мѣстечекъ.

На монастырѣ было совершено два разбойничьихъ нападенія съ цѣлью грабежа (исключительно денегъ): одно въ августѣ мѣсяцѣ 1906 года, другое съ 16 на 17-е января 1907 года (см. „Слово Правды“, № 21 за 1907 г.).

Діаконъ Ѳ. Слесаревъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

являть въ данномъ случаѣ и къ православнымъ, и къ обращающимся отъ еретиковъ, это самымъ нагляднымъ образомъ подтверждаетъ слѣдующее правило шестого вселенскаго собора: „Не достоинъ мужу православному съ женою еретическою бракомъ совокуплятися, ни православною женѣ съ мужемъ-еретикомъ сочеговатися. Аще же усмотрѣно будетъ нѣчто такое, содѣланное кѣмъ-либо: бракъ почитати не твердымъ, и незаконное сожитіе расторгати. Ибо не подобаетъ смѣшивати несмѣшаемое, ниже совокупляти съ овцею волка, и съ частью Христовою жребій грѣшниковъ. Аще же кто поставленъ нами преступитъ: да будетъ отлученъ. Но аще нѣкоторые, будучи еще въ невѣрїи и не бывъ причтены къ стаду православныхъ, сочегались между собою законнымъ бракомъ: потомъ одинъ изъ нихъ, избравъ благое, приобѣгнувъ ко свѣту истины, а другой остался во узакъ заблужденія, не желая возврѣти на Божественные лучи, и аще притомъ невѣрной женѣ угодно сожителствовати съ мужемъ вѣрнымъ, или напротивъ мужу невѣрному съ женою вѣрною: то да не разлучаются, по Божественному апостолу: святится бо мужъ невѣрнъ о женѣ, и святится жена невѣрна о мужѣ“ (1 Кор., гл. VII, ст. 14). (Кормч. полн. перев., 72 прав. 6 всел. соб.).

То же должно сказать и относительно хиротонїи и принятїя отъ ереси. Если кто изъ домашнихъ имѣющаго хиротонисаться состоитъ еретикомъ, то рукополагать его не слѣдуетъ, пока онъ не убѣдитъ къ принятїю православїя этого домашняго; но если таковой, будучи клирикомъ у еретиковъ, приходитъ къ православію, то хотя бы домашніе его оставались пока и не познавшими православной вѣры, это не препятствуетъ ему быть въ православной Церкви въ томъ самомъ чинѣ, какой онъ имѣлъ прежде; онъ „долженъ непременно сохранить свою степень“, — какъ говоритъ толкователь правилъ Вальсамонъ (на 8-е правило 1-го вселенскаго собора).

Не примѣняется указанное вами правило и въ другихъ церквахъ. Укажемъ, напримѣръ, новообрядствующую церковь. Принимая и католическихъ, и несторїанскихъ клириковъ въ ихъ степеняхъ, она тотчасъ же разрѣшаетъ имъ священнослуженіе, не принимая во вниманіе, обратились ли при этомъ всѣ домашніе ихъ къ ней. Болѣе того: принимая переходящихъ къ ней старообрядцевъ, она многихъ изъ нихъ рукополагаетъ въ санъ (что именно и воспрещается правиломъ), когда домашніе ихъ остаются внѣ ея единства, продолжаютъ быть старообрядцами.

Д. Чернолуцкому, городъ Винница, Подольск. губ.

Вопросъ: Подъ воскресные дни и двенадцатые праздники въ которомъ часу полагается начинать всеобщее бдѣніе?

Отвѣтъ: Опредѣленнаго по этому вопросу ничего сказать не можемъ. Въ Большомъ Уставѣ, такъ называемомъ „Церковное око“, указывается начинать всеобщее бдѣніе „по захожденїи солнца мало“. Но въ различное время года и въ разныхъ мѣстахъ солнце заходитъ не одинаково. Возьмемъ, напримѣръ, Москву. Въ лѣтнее время здѣсь солнце заходитъ позже 9 часовъ. Слѣдовательно, по Уставу, всеобщую должно начинать около 10 часовъ. Но зимой здѣсь же солнце заходитъ около 3½ часовъ и, значитъ, начало всеобщей переносится на 4 часа. Ясно, что часами измѣрять начало трудно. Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что сказанное въ Уставѣ о началѣ всеобщаго бдѣнїя „по захожденїи солнца мало“ относится лишь къ монастырской жизни. Относительно начала богослуженїй въ мірекихъ и соборныхъ церквахъ, въ Служебникѣ говорится, что

это бываетъ „якоже настоятель изволитъ“ („Служебникъ, листъ 2).

Предсѣдателю совѣта развиленской старообрядческой общины Ст. Юрьеву, с. Развилное.

Вопросъ: Крестьянинъ нашей общины А. Гурьевъ прожилъ въ супружествѣ 12 лѣтъ, въ теченіе которыхъ первыя 6 лѣтъ жена его была здорова, а затѣмъ заболѣла, сдѣлалась бѣсноватою; три года она находилась подъ домашнимъ наблюденіемъ, а послѣдніе три года находится въ губернскомъ городѣ Ставрополѣ въ домѣ умалишенныхъ въ отдѣленїи буйныхъ. Спрашивается: можно ли мужу ея, Гурьеву, вступать въ законный бракъ съ другой, какъ говорится объ этомъ въ книгѣ Матвѣя Правильника, составъ Г, гл. 26?

Отвѣтъ: Въ указанномъ мѣстѣ книги Матвѣя Правильника приводится законъ греческаго царя Льва Философа, которымъ дано право мужу жены, страдающей непрерывнымъ бѣснованіемъ, расторгать бракъ, и, по расторгненїи брака, вступать въ законное сожитіе съ другой. Но святѣйшїй Тимоѣей, епископъ александрийскій, въ 15-мъ своемъ каноническомъ отвѣтѣ на вопросъ: „Аще у кого жена одержима злымъ духомъ до того, яко и оковы носить, мужъ же ея глаголетъ, яко не можетъ воздержатися и хочетъ пояти иную: долженъ ли таковой пояти иную или нѣтъ?“ — даетъ такое заключеніе: „Въ семъ дѣлѣ заключается прелюбодѣянїе: и не имѣю, и не обрѣтаю, что на сіе отвѣщати“ (Кормч. полн. перев.).

То же говоритъ и Синописисъ: „Имѣющій (жену) одержимую бѣсомъ не долженъ брать другой“ (тамъ же). То же гласитъ и славянская Кормчая книга: „Аще кто жену имать бѣснующуюся, якоже и желѣза ей носити, иныя да не пойметъ“ (15 пр. Тимоѣя Александр.).

А. В. Зиновьеву, Жилая Коса.

Вопросъ: Можно ли молиться самому за себя, произнося молитву такъ: „Милостивый Господи, спаси и помилуй раба своего (имярекъ)“?

Отвѣтъ: Молиться самому за себя—обязанность всякаго христіанина. Что же касается произношенїя молитвы, вами сказанной, то въ ней не видится ничего предосудительнаго или неразумнаго. Хотя отмѣтимъ, что согласно установившемуся обычаю молитва эта произносится по большей части такъ: „Милостивый Господи, спаси и помилуй мя грѣшнаго раба своего“, или: „Господи Ісусе Христе, сыне Божїи, помилуй мя грѣшнаго“.

Вопросъ второй: (можно ли молиться) мужу за жену?

Отвѣтъ: Не только можно, но и необходимо должно. Св. апостолъ Павелъ наставляетъ: „Молю убо прежде всѣхъ творити молитвы, моленїя, прошенїя, благодаренїя за вся челоуѣки... се бо добро и прїятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ, иже всѣмъ челоуѣкомъ хочетъ спастися и въ разумъ истинный прїити“ (1 Тимоѣя, II, 1—4).

Вопросъ третїй: Можно ли молиться за родителя, который, будучи никонїаниномъ, ведетъ жизнь нетрезвую, сожителствуетъ незаконно съ женщиною, и должно ли помогать ему матеріально?

Отвѣтъ: Пятая заповѣдь Синайскаго законодательства гласитъ: „Чти отца твоего и мать твою. да благо тебѣ будетъ и долготлѣтенъ будещи на земли“ (Исходъ XX, 12). Эта заповѣдь не должна быть забываема. Не наше дѣло судить о грѣхахъ родите-

лей. Вообще судить грѣхи людей преступно, а грѣхи родителей—тѣмъ болѣе. Вспомнимъ осужденіе отца Хамомъ,—оно имѣло поводъ, но оказалось все-таки преступнымъ.

Помогать отцу также необходимо; св. апост. Павелъ писалъ къ своему ученику Тимошею: „Если какая вдовица имѣетъ дѣтей или внучатъ, то они прежде пусть учатся почитать свою семью и воздавать должное родителямъ, ибо сіе угодно Богу“ (1 Тимоѳ. V, 4). „Чадо,—поучаетъ еще въ древнемъ премудрый сынъ Сираховъ,—заступи въ старости отца твоего“ (Сир. III, 12).

О молитвѣ за такого отца также должно сказать, что это необходимо. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „Подражай Богу. Если Онъ хочетъ, чтобы все люди спаслись, то, очевидно, что обо всѣхъ нужно и молиться; если Онъ пожелалъ, чтобы все спаслись, то и ты пожелай того же; а если желаешь этого, то молись, такъ какъ такимъ людямъ свойственно молиться... Итакъ, не бойся молиться за явчниковъ: и Онъ (Богъ) этого

хочетъ. Бойся только проклинать другихъ, потому что этого Онъ не хочетъ. А если надобно молиться объ язычникахъ, то, очевидно, и объ еретикахъ, потому что обо всѣхъ людяхъ надобно молиться, а не преслѣдовать ихъ“ (Творен., т. X, стр. 666).

Священномученикъ Аввакумъ, будучи спрошенъ о томъ же, отвѣчалъ: „Молитися и о зловѣрномъ надобно“; Златоустъ повелѣваетъ въ Бесѣдахъ Апостольскихъ и Маргаритѣ, на іудея въ словъ: „молитися объ обращеніи и всѣхъ никоніанъ не согрѣшиши“ (Протоп. Аввакумъ, А. К. Бороздина, въ прилож. стр. 22).

Вопросъ четвертый: Можно ли молиться за родительницу, умершую въ никоніанствѣ?

Отвѣтъ: На такой вопросъ св. Ѳеодоръ Студитъ отвѣчаетъ слѣдующимъ: „Хотя бы то былъ отецъ, хотя бы мать, хотя бы братъ, хотя кто-нибудь другой, обличенный въ общеніи съ ересью до смерти, онъ не долженъ быть поминаемъ на литургіи; а развѣ только каждый въ душѣ своей можетъ молиться за такихъ и творить милостыню“ (Творен., часть 2-я, стр. 614).

СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ.

Высочайшая благодарность.

М. В. Д.

Копія.

с.-ПЕТЕРБУРГСКИЙ

ГРАДОНАЧАЛЬНИКЪ

ПО КАНЦЕЛЯРИИ.

Сословное дѣлопроизводство.

7 октября 1909 г.

№ 3554.

Министръ Императорскаго Двора въ присланной на мое имя телеграммѣ сообщаетъ, что Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна всемилостивѣйше повелѣть соизволили благодарить старообрядцевъ города Петербурга Большой Охты за молитвы, вознесенныя въ день тезоименитства Наслѣдника Цесаревича. Объ изложенномъ имѣю честь уведомить совѣтъ общины.

Свиты Его Величества генераль-майоръ Драчевскій.

Чтенія въ братствѣ.

По примѣру прошлаго года, въ помѣщеніи московскаго старообрядческаго братства начнутся съ 1-го ноября по воскреснымъ днямъ чтенія лекцій по религіознымъ и церковнымъ вопросамъ. Изъявили согласіе читать лекціи: епископъ канадскій Михаилъ, священ. Григорій Карабиновичъ, дьяконъ Ѳ. Гусяковъ, М. И. Бриллиантовъ, Ѳ. Е. Мельниковъ, А. А. Пашковъ, Д. С. Варакинъ, И. В. Галкинъ, Я. А. Богатенко и друг. члены братства. О каждомъ чтеніи будетъ своевременно оповѣщаться въ журналѣ „Церковь“.

Освященіе храма.

4 октября, въ д. Рогово, Подольской волости, Владимірскаго губ., происходило торжество освященія храма.

Для освященія храма были приглашены епископъ Александръ рязанскій и егорьевскій, священноіерей Несторъ изъ Владиміра, дьяконъ Іоаннъ Хрусталева съ Рогожскаго кладбища и дьяконъ Борисъ Бѣловъ изъ храма московской каринкинской общины, два стихарныхъ и хоръ пѣвчихъ Рогожскаго кладбища. Богослуженіе начало было въ 4½ ч. веч. при большомъ стеченіи народа, пріѣхавшаго за десятки верстъ отъ Рогова и изъ г. Вла-

диміра. Въ 5½ часовъ утра былъ начатъ водосвятный молебенъ съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма.

Трогательна была для вѣрующихъ христіанъ та минута, когда епископъ Александръ подошелъ къ затвореннымъ дверямъ храма и произносилъ трижды: «Возьмите врата князи ваша, возьмитесь врата вѣчныя и внидетъ Царь Славы!».

Обѣдня закончилась въ 11 час. дня, было провозглашено многолѣтіе Государю, Государынѣ, Наслѣднику и всему Царствующему Дому, архіепископу Іоанну московскому, епископу Александру рязанскому и егорьевскому, хромосозидателямъ, благотворителямъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Епископомъ Александромъ было сказано слово, посвященное торжеству.

Въ помѣщеніи священника о. Василія была предложена скромная трапеза. За трапезой были сказаны сердечныя и горячія рѣчи.

Затѣмъ была прочитана заготовленная Е. И. Михѣвымъ телеграмма Государю Императору слѣдующаго содержания:

«Ялта. Его высокопревосходительству г-ну министру Двора. Совершивъ сегодня освященіе храма во имя святаго Христова Николая и вознося горячія молитвы къ Престолу Всевышняго о драгоцѣнномъ здравіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и Государя Цесаревича, совѣтъ роговской старообрядческой общины почтительнѣйше проситъ ваше высокопревосходительство подвергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрноподданнческія чувства всѣхъ присутствующихъ на торжествѣ освященія храма старообрядцевъ и сыновнюю нашу благодарность за дарованную старообрядчеству религіозную свободу—славить Бога и молиться за Царя по собственному убѣжденію. Да здравствуетъ Ихъ Императорскія Величества и Государь Цесаревичъ на многія лѣта!».

На второй день мнѣ пришлось говорить съ «неокружниками», на нихъ сильно подѣйствовало пребываніе и служеніе епископа Александра, они высказались отъ души, что надо ходить молиться въ нашу церковь. Было на торжествѣ много никоніанъ, которые тоже остались довольны служеніемъ, одинъ изъявилъ желаніе перейти въ старообрядчество и пожертвовать на колокольню тысячу рублей.

Торжественный молебен 1-го октября с. г. въ г. Одессѣ.

О д е с с а.

(Отъ нашего корреспондента).

Торжественное богослуженіе.

1-го октября сего года одесская старообрядческая община храма Покрова Пресвятыя Богородицы торжественно чествовала свой храмовой праздникъ. Наканунѣ, 30-го сентября, всенощное бдѣніе совершено было преосвященнымъ Кирилломъ, епископомъ одесскимъ и балтскимъ, а въ день праздника Божественную литургію владыка Кириллъ совершилъ соборнѣ съ мѣстнымъ и пріѣзжимъ духовенствомъ.

Передъ апостоломъ о. діакономъ Григоріемъ Гребенщиковымъ согласно древняго чина было провозглашено Царское многолѣтіе.

По окончаніи литургіи подь открытымъ небомъ во дворѣ храма отслуженъ молебенъ съ водоосвященіемъ.

Храмъ былъ переполненъ молящимися; кромѣ прихожанъ было много пріѣзжихъ а также замѣчалось присутствіе многихъ новообрядцевъ, въ числѣ которыхъ были офицера, чиновники и даже священникъ.

По окончаніи молебна прихожанамъ и пріѣзжимъ на праздникъ была предложена братская трапеза.

Во время литургіи и молебна стройно пѣлъ дѣтскій хоръ подь управленіемъ учителя-регента Ивана Степановича Логинова.

Нѣсколько словъ о хорѣ.

До нынѣшняго лѣта у насъ не было хора,—пѣли всѣ, кто какъ можетъ.

Въ іюнѣ сего года пріѣхалъ къ намъ въ Одессу Иванъ Степановичъ Логиновъ, который благодаря своей энергіи и большому труду сумѣлъ составить хоръ изъ малютокъ отъ 8 до 12 лѣтъ и въ теченіе двухъ мѣсяцевъ подготовилъ ихъ прекрасно и стройно пѣть.

Н. С.

Деревня Кузнецы, Богородскаго уѣзда.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ воскресенье, 4-го октября, въ храмѣ, что при убищи компаніи Богородско-Глуховской мануфактуры, состоялось первое общее собраніе членовъ-учредителей кузнецовской старообрядческой общины. Предъ началомъ собранія былъ отслуженъ благодарственный Господу Богу молебенъ, по окончаніи котораго священникъ отецъ Василій Соловьевъ прочиталъ журнальное постановленіе объ учрежденіи общины. Предсѣдателемъ собранія избранъ Н. К. Ереминъ, секретаремъ Е. Н. Никифоровъ. Принято 5 лицъ, изъявившихъ желаніе вступить въ члены общины. Предсѣдатель предложилъ избрать духовное лицо въ храмъ общины, каковымъ и избранъ временно священникъ тимковской старообрядческой общины о. Василій Васильевичъ Соловьевъ, проживающій въ деревнѣ Кузнецяхъ. Избранъ совѣтъ общины, въ составъ котораго вошли: Ѳ. Андр. Дѣтиновъ, Н. К. Ереминъ, А. С. Ильинъ, И. П. Кругловъ и И. Г. Васинъ; кандидатами къ нимъ: Ѳ. Алекс. Дѣтиновъ и Ѳ. Е. Степановъ; въ довѣренныя лица для провѣрки отчетности: А. К. Ереминъ и А. И. Перовъ. Предсѣдатель доложилъ о пожертвованіи мѣстными крестьянами участка земли для постройки храма и о томъ, что храмъ на упомянутой землѣ въ скоромъ времени имѣетъ быть отстроенъ. Постановлено: благодарить общество крестьянъ деревни Кузнецовъ за пожертвованіе земли для св. дѣла. Арсеній Ивановичъ Морозовъ избранъ единогласно почетнымъ предсѣдателемъ общины и постановлено: поднести ему благодарственный адресъ за понесенные имъ труды и жертвуемые средства по устройству храма. Далѣе прочитанъ докладъ члена общины Ѳ. М. Звѣрева. Докладчикъ, приводя тексты изъ св. Писанія, объяснилъ, какое значеніе имѣютъ

христіанскія общины, и вкратцѣ описаль жизнь и подвиги свв. Тихона Амафуссійскаго и благовѣрной княгини инокини Анны Кашиной, во имя которыхъ создается храмъ. „Всякое дѣло, — говорил докладчикъ, — особенно тяжело въ началѣ. Не трудно основать старообрядческую общину въ городѣ, но въ деревнѣ трудно, такъ какъ въ старообрядцествѣ общины—вновь. Теперь въ этомъ дѣлѣ оказываетъ намъ большую помощь нашъ глубокоуважаемый Арсеній Ивановичъ, за которую мы съ особенной благодарностью должны отнестись къ нему, начинателю этого новаго дѣла“. Послѣ окончанія общаго собранія состоялось засѣданіе членовъ совѣта для выбора предсѣдателя и его товарища. Избранъ предсѣдателемъ Ѳ. А. Дѣтиновъ и товарищемъ предсѣдателя Н. К. Ереминъ.

Е. Никифоровъ.

Стрѣльниково, Костромской губерніи.

(Отъ нашего корреспондента).

Вскорѣ послѣ Высочайшаго манифеста 17-го октября 1905 года мѣстные старообрядцы рѣшили открыть для своихъ дѣтей начальное училище.

Эта завѣтная мечта мѣстной общины осуществилась только въ прошломъ году, но въ частномъ очень неудобномъ помѣщеніи. Теперь уже община совмѣстно съ земствомъ приступила къ постройкѣ собственнаго здания подѣ училище. И къ текущему учебному 1909 — 10 году зданіе отстроили. 4-го октября было назначено торжественное открытіе училища. На открытіе училища изъ Нижняго-Новгорода прибылъ мѣстный епископъ Иннокентій, по инициативѣ котораго въ его епархіи уже открыто нѣсколько училищъ.

На открытіе училища пришло очень много старообрядцевъ, — день былъ воскресный, — изъ сосѣднихъ селъ.

Предъ началомъ освященія зданія подѣ училище епископъ Иннокентій, въ сослуженіи шести священниковъ и двухъ діаконовъ, совершилъ соборную литургію, за которой возвелъ въ санъ протоіерея священника села Золотилова о. Георгія Лакомкина, избраннаго на прошломъ соборѣ во епископа Донской области.

По окончаніи литургіи, по благословенію преосвященнаго Иннокентія, прихожане поднесли своему священнику о. Григорію крестъ, а попечителямъ церкви М. И. Морозову и Т. В. Михайлову — по иконѣ Спасителя за ихъ труды по устройству храма и училища, при чемъ были поднесены адреса и сказаны соотвѣтствующія рѣчи.

Послѣ всѣхъ сказалъ прочувственное слово епископъ, и затѣмъ, начавъ молебенъ, крестный ходъ изъ храма направился въ новоустроенное училище, гдѣ совершили водосвятіе и освятили зданіе.

Владыка прочиталь молитву „въ наученіе дѣтей грамотѣ“ и по окончаніи молебна сказалъ слово „о пользѣ и необходимости просвѣщенія и религіозно-нравственнаго воспитанія подрастающаго поколѣнія“.

Вечеромъ владыка Иннокентій отбылъ въ Кострому, напутствованный благодарностями и благими пожеланіями христіанъ.

Надо замѣтить, что стрѣльниковскій приходъ—одинъ изъ самыхъ благоустроенныхъ приходовъ нижегородской епархіи. За короткое время здѣсь перестроены почти заново храмъ съ великолѣпной внутренней отдѣлкой, составленъ приличный хоръ пѣвчихъ, учреждено братство трезвости для борьбы съ пьянствомъ, основана бібліотека и устроено на 150 человекъ училище, стоящее болѣе пяти тысячъ рублей (здѣсь лѣсная мѣст-

ность), изъ которыхъ земство дало двѣ тысячи рублей, а остальные пожертвованы частными лицами мѣстнаго прихода.

Такъ свѣтитъ маленькая ячейка—община!

Присоединеніе къ старообрядчеству.

2-го октября сего года въ залѣ окружнаго суда по гражданскимъ дѣламъ въ гор. Саратовѣ старообрядческой священникъ о. Георгій Ѳомичевъ приводилъ къ присягѣ на званіе присяжнаго повѣреннаго Авраама Гавриловича Орлова.

Когда о. Георгій надѣлъ епитрахиль, судьи поднялись съ креселъ.

Юристъ Орловъ предъ Евангелиемъ, лежавшимъ на аналоѣ, читаль присягу. По окончаніи литургіи о. Георгій осѣнилъ его крестомъ и произнесъ при этомъ: „Силою честнаго и животворящаго креста сохрани его, Господи“.

Предсѣдатель попросилъ о. Георгія удостовѣрить своею подписью актъ совершенія присяги, что о. Георгій и исполнилъ.

Орловъ, Авраамъ Гавриловичъ, ранѣ принадлежавшій къ господствующей церкви, познакомился съ о. Георгіемъ въ 1905 году. Первая религіозная бесѣда между ними продолжалась отъ 4-хъ часовъ вечера до 3-хъ часовъ утра. При прощаніи съ нимъ о. Георгій подарилъ ему книгу „Церковь Христова временно безъ епископа“, епископа Иннокентія.

Въ 1908 году г. Орловъ подалъ заявленіе о. Георгію о желаніи присоединиться къ старообрядческой Церкви. Желаніе это было исполнено. Вновь присоединенный говѣлъ и причащался св. Христовыхъ Таинъ.

Дер. Старовѣровка, Бугур. у., Самарской губ.
(отъ нашего корреспондента). Бѣглоповцы дер. Старовѣровки, желая узнать истинность Бѣлокриницкой іерархіи, запросили совѣтъ старообрядцевъ - бѣглоповцевъ разъяснить имъ интересующій ихъ вопросъ, на что получили слѣдующій отвѣтъ, отъ котораго до сихъ поръ въ недоумѣніи.

Копія.

„Декабря 12-дня 1908 года. № 80.
Г. Павлу Филипповичу Саввину.

М. Г.

Совѣтъ всероссійскаго съѣзда старообрядческаго братства, въ засѣданіи своемъ отъ 26 ноября сего года, рассмотрѣвъ предложенные вами вопросы — о правильности перехода въ старообрядчество митрополита Амвросія и истинности Бѣлокриницкой іерархіи, постановилъ: «сообщить, что совѣтъ братства не уполномоченъ съѣздомъ давать отвѣты на подобные вопросы, только съѣздъ имѣетъ власть и возможность дать вамъ надлежащія разъясненія. О чемъ канцелярія имѣетъ честь васъ увѣдомить.

Секретарь совѣта: священникъ Андрей Дмитріевскій“.

Съ подлиннымъ вѣрно, старообрядческой священникъ дер. Старовѣровки, Бугурусланскаго уѣзда, Самарской губерніи Порфирій Кудряшовъ.

Права на образованіе.

Какими правами, чѣмъ долженъ обладать крестьянскій мальчикъ, чтобы поступить въ свою сельскую школу? По нашему мнѣнію, очень немногимъ: во-первыхъ, долженъ обладать физической возможностью, т. е. не быть физическимъ или умственнымъ уродомъ, и чтобы было мѣсто въ школѣ, а во-вторыхъ, долженъ имѣть желаніе; кажется, и все.

„Все, да не совсѣмъ!“ — отвѣчаетъ на это законоучитель сельской школы въ деревнѣ Подбельномъ, Волынской губерніи, Кадниковскаго уѣзда, о. Павелъ.

„Мальчикъ еще долженъ... приложиться ко кресту“.

будь онъ „православный“, или старообрядецъ, или кто еще другой, все равно. И это не только слова, но есть и столь же логичные поступки. Около 10 мальчиковъ-старообрядцевъ на молебнѣ при открытіи школы не поцѣловали креста, которымъ ограждалъ о. Павелъ, и за этотъ, по мнѣнію о. Павла, „проступокъ“ они теперь лишены возможности получить хотя бы начатки знанія, такъ какъ мѣстные старообрядцы малочисленны и бѣдны и не могутъ содержать своей собственной школы.

По окончаніи молебна о. Павелъ сталъ называть одного мальчика-старообрядца Николая (внука старообрядческаго подъяльническаго священника о. Сѣмена Кузнецова) „жидомъ“ и т. п. Въ данномъ случаѣ чрезвычайно интересно и даже поучительно (какъ не надо дѣлать) прослѣдить ходъ мыслей о. Павла при совершеніи имъ вышеописаннаго поступка. Мальчику, у котораго еще не испорчена чистая православная

вѣра, не все равно: приложиться къ кресту иновѣрному или нѣтъ; это для него что-нибудь да значить, въ противоположность о. Павлу, который, мы увѣрены, также назвалъ бы „жидомъ“ того „православнаго“ мальчика, который поцѣловалъ бы старообрядческій крестъ. Такова сила логики о. Павла, который своимъ поступкомъ напомнилъ старообрядцамъ ихъ тяжелые дни.

Омскъ.

(Отъ нашего корреспондента).

На-дняхъ омская городская управа довела до свѣдѣнія мѣстныхъ старообрядцевъ, что они, на основаніи дѣйствующаго закона, должны сообщать въ управу о всѣхъ перемѣнахъ, происходящихъ въ ихъ семействахъ: рожденіи, смерти и т. п. О бракосочетаніи же, кромѣ того, обязываетъ старообрядцевъ сообщать не позднѣе, какъ за недѣлю до совершенія брака.

ИЗЪ ЖИЗНИ ГОСПОДСТВУЮЩАГО И ИНЫХЪ ИСПОВѢДАНІЙ.

По пути каноньевъ. „Россія“ и миссіонерская газета „Колоколъ“, объясняя причины, заставившія правительство взятъ обратно законопроектъ о смѣшанныхъ бракахъ, говорятъ:

„Второй взятый обратно законопроектъ затрагиваетъ, быть можетъ, еще болѣе сложный и, какъ въ той же думской комиссіи весьма скоро опредѣлилось, въ рядѣ отношеній—безусловно каноническій вопросъ о смѣшанныхъ бракахъ. Если сравнительно въ послѣднее время церковь допускала возможность браковъ съ христіанами инославныхъ исповѣданій, то, въ силу совершенно бесспорныхъ каноническихъ запрещеній, церковь никогда не соглашалась и не могла бы согласиться на благословеніе браковъ православныхъ съ нехристіанами и язычниками. При такой постановкѣ вопроса очевидно, что проектъ, стоявшій на иной точкѣ зрѣнія и исходившій изъ предположенія, что онъ нормируетъ исключительно гражданскія отношенія, нисколько не вторгаясь въ область каноническую, въ самой основѣ является въ первой своей редакціи противорѣчащимъ каноническимъ правиламъ, а слѣдовательно, требующимъ пересмотра.

Это ясно хотя бы изъ того, что разъ существуютъ тѣ или иные каноническія запрещенія, каковы бы ни были гражданскіе законы, они не въ состояніи понудить церковь преступить принятія церковью правила, иначе какъ въ каноническомъ же порядкѣ“.

Трогательна эта забота о церковныхъ канонахъ. Но гдѣ же церковь была 250 лѣтъ. Почему за столь продолжительный періодъ времени она ни разу не вспомнила о церковныхъ канонахъ. А теперешнія ея заботы о канонахъ отдають и лицемѣриемъ, и политиканствомъ.

Члены церкви. На имя депутата мусульманской фракціи Тукаева поступилъ рядъ жалобъ отъ уфимскихъ, казанскихъ и оренбургскихъ татаръ на мѣстныхъ духовныхъ власти, которыя всячески стараются затруднять ихъ переходъ изъ господствующей церкви въ свою прежнюю, магометанскую вѣру.

Нѣсколько десятковъ семей, живущихъ въ Уфимской губерніи, жалуются депутату, что онѣ уже нѣсколько лѣтъ хлопочутъ о разрѣшеніи вернуться въ религію своихъ отцовъ, но мѣстные власти, главнымъ образомъ, духовныя, подъ разными предлогами отказываютъ имъ въ ихъ законной просьбѣ. И относительно многихъ изъ нихъ, какъ сообщаютъ, было, по предложенію епархіальнаго начальства, произведено полицейское дознаніе, установившее, что они въ продолженіе 10—20-ти лѣтъ не только не принимали Таинъ, но даже ни разу не бывали въ храмѣ, хотя официально числятся ея членами.

Среди этихъ жалобъ обращаетъ на себя вниманіе ходатайство нѣсколькихъ чувашскихъ семей объ оказаніи содѣйствія вернуться обратно въ язычество.

Оно указываетъ, что хотя онѣ нѣсколько лѣтъ какъ уже присоединены къ господствующей церкви, но большинство не имѣетъ никакого представленія о христіанской религіи.

Депутатъ Тукаевъ предполагаетъ обратиться въ синодъ черезъ епископа Евлогія съ ходатайствомъ, чтобы церковная власть приписала уфимскому епархіальному начальству дѣйствовать на основаніи закона и не затруднять перехода татаръ въ ихъ прежнюю вѣру.

Можно заранѣе сказать, что синодъ не отпуститъ отъ себя

такихъ членовъ церкви. Онъ всегда цѣнилъ количество чадъ церкви, а не качество.

За свободную церковь. Газеты сообщаютъ, что на-дняхъ въ засѣданіи синода въ румынской церкви старѣйшій епископъ Герасимъ въ рѣзкой рѣчи противъ законопроекта министра исповѣданій Харета объ учрежденіи по русскому образцу синодальной оберъ-прокуратуры предалянаемъ синодъ и министра и провозгласилъ многолѣтне свободной церкви. Проклятіе старѣйшаго епископа по канонамъ румынской церкви лишаетъ членовъ синода, двухъ митрополитовъ и четырехъ епископовъ, права совершать богослуженія, а мірянина Харета—посѣщенія церкви. Ожидается объявленіе епископа Герасима слабоумнымъ и вмѣшательство короля и вселенскаго патриарха. Студенты-богословы агитируютъ за разрѣшеніе конфликта путемъ унии съ Римомъ.

Анаема еп. Герасима не дожится-ли и на русскій синодъ, въ которомъ за двухвѣковое его существованіе не нашлось ни одного епископа, подобнаго Герасиму. Русскіе архіереи благодушно и безропотно подчинялись и подчиняются своему папѣ оберъ-прокурору синода. Собственное тепленькое положеніе имъ дороже свободной церкви.

МІРСКАЯ ЖИЗНЬ.

(16—22 октября).

Думская недѣля

— Въ Госуд. Думѣ продолжалось обсужденіе законопроекта о землеустройствѣ. Трудовой группой внесенъ запросъ о цензурѣ изданій, поступающихъ въ бібліотеки законодательныхъ учреждений.

— Въ Госуд. Думѣ принято 40 статей законопроекта о крестьянскомъ землеустройствѣ. Обсуждался запросъ о залогахъ посессіонныхъ земель на Уралѣ. Объясненія давалъ В. И. Тимирязевъ. Принята формула перехода, предложенная союзомъ 17-го октября.

— Послѣ законопроекта о землеустройствѣ въ Гос. Думѣ будетъ обсуждаться законопроектъ объ условномъ осужденіи; изъ запросовъ первымъ будетъ поставленъ запросъ о профессиональныхъ союзахъ, вторымъ—о ген. Думбадзе.

Обзоръ событій.

— Въ Моданѣ Государь Императоръ принялъ въ своемъ вагонѣ Шишона.

— На русской границѣ (въ Александрово) Государь Императоръ былъ встрѣченъ министромъ путей сообщенія и варшавскимъ губернаторомъ. Императорскій поѣздъ имѣлъ остановку на ст. Варшава-Брестская.

— Государь Императоръ выразилъ по телеграфу японскому императору свое соболѣзнованіе и сочувствіе по случаю смерти князя Ито.

— Убийца князя Ито будетъ выданъ Японіи.

— Государь Императоръ возвратился въ Ливадію.

— Въ министерствѣ путей сообщенія разработанъ проектъ пониженія желѣзнодорожнаго пассажирскаго тарифа.

— На постъ финляндскаго генераль-губернатора выдвигается кандидатура сенатора К. Н. Рыздзевскаго.

— Совѣтомъ министровъ одобрено предположеніе министерства внутреннихъ дѣлъ о пониженіи пословной платы за телеграммы, обмѣниваемыя между Европейской и Азіатской Россіей.

— Извѣстія о предстоящемъ присоединеніи Выборгской губ. нынѣ категорически опровергаются компетентными лицами.

— Чины интендантства, уличенные гаринской ревизіей въ преступныхъ дѣяніяхъ, будутъ преданы суду по соглашенію съ военнымъ министерствомъ, которому сен. Гаринъ непосредственно сдѣлаетъ представленіе.

— Опубликовано правительственное сообщеніе объ отозваніи изъ Казвина русскаго отряда.

— Гр. С. А. Толстая возбуждаетъ ходатайство о разрѣшеніи изданія сочиненій Л. Н. Толстого безъ какихъ бы то ни было сокращеній.

Греція: Въ Греціи возсталъ часть флота; во главѣ возставшихъ морской офицеръ Типальдосъ. Были уже столкновения возставшихъ съ правительственными войсками.

— 80 греческихъ морскихъ офицеровъ подають въ отставку, если не будутъ уволены нѣкоторые высшіе морскіе чины, чего требуютъ и Типальдосъ.

Абиссинія: Абиссинскій негусъ Менеликъ пораженъ ударомъ.

Англія: Палата лордовъ приняла въ третьемъ чтеніи ирландскій аграрный билль; полагають, что палата общинъ ея вѣс отклонитъ всѣ дополнительныя предложенія верхней палаты.

— Англійскіе капиталисты ведутъ переговоры о покушкѣ Невьянскаго горнаго округа.

Болгарія: Въ тронной рѣчи короля Фердинанда, произнесенной при открытіи сессіи скупщины, выражается надежда, что болгарскій народъ въ должной мѣрѣ оцѣнитъ симпатіи,

проявленныя Россіей и ея Монархомъ по отношенію къ Болгаріи.

Персія: Персидскій меджлисъ откроется черезъ 10 дней.

— Въ Персіи продолжаются безпорядки. Рѣшено усилить консульскій конвой въ Ардебилѣ частью войскъ Кавказскаго округа.

Японія: Преемникомъ князя Ито въ Корей назначенъ графъ Соне.

— Японское министерство иностранныхъ дѣлъ заявляетъ, что политика Японіи въ отношеніи Кореи не потерпитъ ни какихъ измѣненій.

Франція: Въ виду отклоненія парижскимъ общиннымъ совѣтомъ предложенія президіума назвать одну изъ улицъ именемъ Феррера и усыновить его внука, всѣ члены президіума отказались отъ своихъ должностей.

СОДЕРЖАНІЕ:

Расширеніе дѣятельности старообрядческихъ общинъ. — Обзоръ печати. — Программа вопросовъ разрѣшенныхъ синодомъ для обсужденія на единовѣрческомъ съѣздѣ. — Боярыня Морозова, историческая повѣсть *еп. Михаила*. — Димитрій м. ростовскій и его время, *ст. Шалаева*. — Матеріалы по исторіи старообрядчества. — Отвѣты редакціи. — Старообрядческая жизнь. — Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданій. — Мірекая жизнь: Думская недѣля. Обзоръ событій.

Рисунки и снимки.
Объявленія.

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

Отъ Редакціи:

Рукописи просятъ писать разборчиво и на одной сторонѣ листа. * * * * *

За объявленія

ОТВѢЧАЕТЪ КОНТОРА

ЖУРНАЛА.

МАТЕРІАЛЫ

ПО ВОПРОСАМЪ

ЗЕМЕЛЬНОМУ И КРЕСТЬЯНСКОМУ,

собранные на всероссійскомъ съѣздѣ крестьянъ-старообрядцевъ, бывшемъ въ Москвѣ 22—25 февраля 1906 года.

Цѣна книги 1 руб. 25 коп., съ пересылкой 1 руб. 50 коп.

Пересылка можетъ быть и наложеннымъ платежомъ.

Книгу можно получить въ конторѣ журнала „ЦЕРКОВЬ“.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу книга:

„БЕСѢДЫ СТАРООБРЯДЦЕВЪ:

Л. В. ПИЧУГИНА,

представителя безпоповцевъ поморскаго брачнаго согласія, и

В. Е. МЕЛЬНИКОВА и Д. С. ВАРАКИНА,

представителей поповцевъ, приѣмлющихъ Бѣлокриницкую іерархію,

7, 8, 9 и 10-го мая въ аудиторіи Политехническаго музея въ Москвѣ“.

(Стенографическій отчетъ о бесѣдахъ).

Въ книгѣ изложены ЧЕТЫРЕ БЕСѢДЫ: 1) о законности Бѣлокриницкой іерархіи (7-го мая); 2) о перекрещиваніи поморцами еретиковъ, крещенныхъ во Св. Троицу и въ три погруженія (8-го мая); 3) о пророкахъ Іліи и Енохѣ и объ антихристѣ (9-го мая) и 4) о вѣчности священства и жертвы (10-го мая).

Каждая бесѣда состоитъ изъ 10-ти рѣчей (по 5-ти каждого собесѣдника). Тексты изъ старопечатныхъ книгъ набраны славянскимъ шрифтомъ, цитаты изъ новыхъ переводовъ святоотеческихъ твореній набраны особымъ шрифтомъ. Въ книгѣ 312 страницъ большого формата.

Цѣна два (2) рубля съ пересылкой.

Для священниковъ, наставниковъ, общинъ, приходовъ, псаломщиковъ, уставщиковъ, бѣдныхъ служащихъ, крестьянъ и подписчиковъ журнала „Церковь“ книга „Бесѣды“ высылается вмѣсто 2 руб. за 1 руб. 50 коп. съ пересылкой.

Адресовать деньги и заказъ: В. Е. Мельникову, Москва, Мал. Каменщики, д. Глѣбова.

Учительница-старообрядна жел. получить мѣсто учительницы въ старообрядческой школь, имѣть дипломъ и рекомендаціи. Адр.: Меленки, Владимірской губ., Касимовская ул., Клавдіи Васильевѣ Зайцевой.

НОВЫЯ КНИГИ,
отпечатанныя съ древнихъ рукописей церковно-славян. шрифтомъ,
ПРОДАЮТСЯ

въ сель Городицъ, Нижегород. губ.,

у **П. А. ОВЧИННИКОВА:**

Севаста Арменополя, — цѣна безъ пересылки 4 руб.

Матеея Властара (Правильника), — цѣна безъ пересылки 3 руб.

Пересылка каждой книги за два фунта.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ

АЗБУКА

церковно-знаменнаго пѣнія (съ подробнымъ разводомъ) съ приложеніемъ азбуки дѣмества, составленная преподавателемъ пѣнія при училищѣхъ Рогожскаго кладбища.

124 стр. листового формата. Цѣна 1 руб. безъ пересылки.

Требованія адресовать: Москва, Рогожское кладбище, учителю пѣнія **Макарію ОЗОРНОВУ.**

АКЦ.: 0^{во}
ФАБРИКИ ВѢНСКОЙ МЕЗЕЛИ
И
П. КОНЗ.
МОСКВА
КУЗНЕЦКИН

ПОЛНАЯ ОБСТАНОВКА
ВО ВСѢХЪ СТИЛЯХЪ
СОБСТВЕННОЕ АТЕЛЬЕ
СОБСТВЕННЫЯ ФАБРИКИ

ТЕЛ.
930.

ЕВГЕНІЙ ИВАНОВИЧЪ СИЛИНЪ.

МОСКВА,

1) Никольская, домъ Алексѣева.
Телефонъ 157-65.

2) Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ.
Телефонъ № 97—45.

Иконы въ серебряныхъ, мѣдныхъ и жемчужныхъ ризахъ. Кіоты, угольники, божицы, кресты, сосуды, лампады, Книги старообрядческой и единоверческой типографіи. Приемъ заказовъ на иконы, ризы, хоругви, иконостасы и проч. церк. утварь.

И М Ъ Е Т С Я „ИЗБОРНИКЪ“ ВЪ ПРОДАЖЪ

„Народной Газеты“, книги 1, 2, 3—4, 5, 6—7 и 8; „Слово Правды“, книги 1, 2 и 3—по 20 к. экземпляръ, съ пересылкой. Въ „ИЗБОРНИКАХЪ“ помѣщено много статей, рассказовъ и повѣстей изъ исторіи старообрядчества, иллюстрированныхъ множествомъ рисунковъ, снимковъ, портретовъ. Нѣкоторыя картины исполнены красками.

АДРЕСОВАТЬ: Москва, Биржевая площадь, домъ Т-ва Рябушинскихъ, въ контору журнала „Церковь“.

БЮРО ПОХОРОННЫХЪ ПРОЦЕССИЙ

Ф. И. КАРЯГИНА

ВЪ МОСКВѢ.

Телефонъ дома № 31-43.

Главная контора: Таганка, Семеновская улица, противъ церкви Воскресенія Славущаго. Телефонъ 203-94.

Отдѣленія: 1) Рогожская, Воронья улица, д. Хромова. Тел. 86-48; 2) Яузская ул., д. Ананьина. Тел. 37-18; 3) У Рогожской заставы, д. Волокитина; 4) Краснопрудная ул., д. Ганенкова. Тел. 96-87; 5) Петровскія Ворота, домъ Борисова. Тел. 105-97; 6) Никитская, д. церкви Бол. Вознесенія. Тел. 227-42; 7) Покровская ул., уголъ Дѣвкина пер., д. Френкель. Тел. 137-12.

Вышелъ изъ печати:

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ

о засѣданіяхъ Государственной Думы 12, 13, 15 и 21 мая 1909 г.

Книга въ 192 стр. большого формата, убористаго шрифта, съ портретами депутатовъ-старообрядцевъ и съ приложеніемъ законопроекта о старообрядческихъ общинахъ, принятаго Госуд. Думой.

Цѣна 30 коп. безъ пересылки, съ пересылкой—50 коп.

Деньги и требованія адресовать: Контора журнала „ЦЕРКОВЬ“, МОСКВА, Биржевая площадь, д. Рябушинскихъ.

РАЗРѢШЕННЫЯ НАЧАЛЬСТВОМЪ

БУХГАЛТЕРСКІЯ И СЧЕТОВОДНЫЯ
подготовленія на мѣста
эксперта по счетоводству **П. В. Москвина.**

Москва, Мясницкая, Уланскій пер., д. Лутартъ. Тел. 222-25.

Золот. медали за систему преподаванія. Предметы: Коммерческ. вычислен. Торговое законовѣд. Вексел. право. Государств. промысл. налогъ. Торг. корреспонд. Коммерч. терминол. БУХГАЛТЕРІЯ. торговая, банковая, фабрично-завод., монопол., сельскохоз., лѣсопром., домовладѣльч., земская и друг. Исправленіе дурнаго почерка. ШРИФТЫ, каллиграф., скоропись, рондо, готикъ, батардъ, фактурный, виньеточн., франц., вѣмецк. и англійск. Обученіе на пишущихъ машинахъ. СРОЧНАЯ ПОДГОТОВКА: конторщиковъ, счетоводовъ, бухгалтеровъ, артельщиковъ, корреспонд., кассировъ и писарей. Плата доступная. Окончивш. безпл. рекоменд. на мѣста. Открыть приемъ на зимній семестръ. Занятія дни. и вечерн. Свѣдѣнія и прогр. высыл. по требованію бесплатно.

ТОВАРИЩЕСТВО МАНУФАКТУРЪ

П. М. РЯБУШИНСКАГО съ С-ми

ВЪ МОСКВѢ,

Биржевая площадь, собственный домъ.

ОТДѢЛЕНІЯ:

въ Ростовѣ-на-Дону, въ г. Омскѣ и Харьковѣ.

ВСЕРОССИЙСКАЯ
Выставка 1882 г.

ПРОДАЖА БУМАЖНЫХЪ ТОВАРОВЪ, ПРЯЖИ И ВАТЫ СВОЕЙ ФАБРИКИ.

1855 г.

1861 г.

1785 г.

1872 г.

1882 г.

1865 г.

1872 г.

1882 г.

1896 г.

ТОВАРИЩЕСТВО ПРОИЗВОДСТВА ФАРФОРОВО-ФАЯНСОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ М. С. КУЗНЕЦОВА.

Правленіе и строительная контора въ Москвѣ, Мясницкая ул., д. № 8—2.

ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ.

Новость въ церковно-иконостасномъ строительствѣ.

На фабрику Товарищества М. С. Кузнецова вырабатываются церковные фаянсово-эмалевые иконостасы, кіоты и подсвѣчники.

Раскраска ихъ производится разноцвѣтными живописными, маіоликовыми и эмалевыми красками и золотомъ. Иконостасы, кіоты и подсвѣчники фаянсовые отличаются прочностью, красотой и изяществомъ и такъ какъ они, будучи глазурованными, раскрашенными и позолоченными, обжигаются при очень высокой температурѣ (1200°), поэтому прочность красокъ и золота допускаетъ держать ихъ всегда въ безусловной чистотѣ и опрятности. Пыль и копоть стираются съ фаянсовыхъ издѣлій безслѣдно.

Фаянсово-эмалевые иконостасы являются конкурентами какъ деревяннымъ иконостасамъ, такъ и мраморнымъ. Деревянные иконостасы высыхаютъ, вслѣдствіе чего рѣзьба отваливается, золото скоро тускнѣетъ, а посему и требуетъ скорого и дорогого ремонта и новой позолоты, мраморные тяжелы и гладкіе некрасивы, а рисуночные рельефные слишкомъ дороги.

Устройство иконостаса, какъ и самой церкви, составляетъ цѣлое церковное событіе. Какъ церковь, такъ и иконостасъ устраиваются на цѣлыя столѣтія, а потому прочность иконостаса должна стоять при заказѣ его на первомъ мѣстѣ.

Если фаянсовый иконостасъ стоитъ, при первоначальномъ устройствѣ, противъ иконостаса деревяннаго нѣсколько дороже, то вслѣдствіи онъ, не требуя ремонта, обойдется несравненно дешевле деревяннаго.

Прочность фаянсоваго иконостаса, красокъ и золота на немъ гарантируется на нѣсколько лѣтъ.

Если бы нѣкоторыя части въ фаянсовомъ иконостасѣ лопнули или разбились, то мы замѣняемъ эти части новыми бесплатно, не трогая иконостаса.

Вообще новость эта заслуживаетъ со стороны любителей церковнаго благолѣпія полного вниманія.

Рисунки, сметы и свѣдѣнія о постановкѣ иконостасовъ высылаются нами немедленно.

Иконостасы наши поставлены въ слѣдующихъ мѣстахъ:

1) Въ Мариенбадѣ (Австрія), въ 1901 году. 2) въ Царицынѣ, Астраханской губ., въ 1901 г. 3) Въ Баку, въ техническомъ училищѣ, въ 1902 г. 4) Въ ст. Буды, Харьковской губ., въ 1902 г. 5) Въ Натюрбовѣ, Кубанской обл., въ 1902 г. 6) Въ Одессѣ, въ ц. Успенія Пресвятыя Богородицы, въ 1902 г. 7) въ Мотовилихѣ, Пермской губ., въ 1903 г. 8) Въ Казани, въ церкви 2-й гимн., въ 1903 г. 9) Въ ст. Успенской, Кубанск. обл., въ 1904 г. 10) Въ с. Можайскомъ, Воронежскаго у., въ 1904 г. 11) Въ г. Бѣжецкѣ, въ Николаевской церкви, въ 1904 г. 12) Въ селѣ Сарыкомышѣ, Карской обл., въ 1905 г. 13) въ с. Савинѣ, Московской губ., въ 1905 г. 14) въ Кронштадтѣ, въ 1905 г. 15) въ имѣніи Н. И. Дунаева, ст. Дубровка, Риго-Орл. ж. д., въ 1906 г. 16) Въ г. Торжкѣ, въ Преображенскомъ соборѣ, въ 1906 г. 17) Въ г. Борочѣ, Курской губ., въ корочанской женской гимназій, въ 1906 г. 18) Въ станицѣ Ладовско-Балковской, Ставропольской губ., въ 1906 г. 19) въ ст. Новонижестеблевской, Кубанской обл., въ 1906 г. 20) Въ с. Ивановскомъ, Медвѣжнскаго у., Ставропольской губ., въ 1906 г. 21) Въ селѣ Овоци (Учахъ), Ставропольской губ., Благодарнскаго у., въ 1907 г. 22) Въ станицѣ Некрасовской, Усть-Лабинскаго отд., Кубанск. обл., въ 1907 г. 23) Въ с. Медвѣжинскомъ, Ставропол. г., Медвѣж. у., въ 1907 г. 24) Въ с. Луговаткѣ, Тамбовск. г., Усманскаго у., въ 1907 г. 25) Въ с. Ульховѣ, близъ ст. Ярцево, М.-Бр. ж. д., въ 1908 г. 26) Въ г. Новочеркасскѣ, въ храмѣ Д. Ф. Байдалакова, въ 1908 г. 27) Въ г. Саратовѣ, въ Ново-Никольской церкви, въ 1908 г. 28) въ с. Маслова Пристань, ст. Топлинка, Вѣлгор.-Купян. вѣтва, въ 1908 г.

и въ другихъ мѣстахъ.

Книгоиздательствомъ старообрядческихъ пѣвчихъ книгъ: „ЗНАМЕННОЕ ПѢНІЕ“,

адресъ: Кіевъ, Подоль, Набережно-Никольская, № 9,
ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на „Кругъ Церковнаго Знаменнаго Пѣнія“,
въ который войдутъ слѣдующія книги:

1) Обѣдница, 2) Обиходъ, 3) Праздники, 4) Октай, 5) Трезвоны, 6) Ирмосы.

Книги будутъ печататься согласно образца, который былъ нами разосланъ съ № 26 настоящаго журнала.

Подписная цѣна: съ пересылкой для Европейской Россіи 35 руб., въ Азіатскую Россію съ пересылкой 40 руб. Желающіе получить книги въ 6 кожаныхъ переплетахъ къ подписной цѣнѣ доплачиваютъ 15 руб. Въ 6-ти изящныхъ коленкоровыхъ съ золотымъ тисненіемъ переплетахъ доплачиваютъ 7 руб. 50 коп.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА:

при подпискѣ 7 руб., къ 1 января 1910 года 7 руб., къ 1 іюня 7 руб., къ 1 октября 7 руб. и послѣдніе 7 руб. къ 1 декабря 1910 года. Гг. подписчики Азіатской Россіи въ первые два взноса, т. е. при подпискѣ и къ 1 января 1910 г., платятъ по 9 руб. 50 коп., а послѣдніе три взноса по 7 р.

Книги выйдутъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Обѣдница (уже поступила въ продажу). 2) Обиходъ (выйдетъ 1-го декабря с. г.). 3) Праздники (1-го іюня 1910 года). 4) Октай (1-го августа 1910 года). 5) Трезвоны (1-го октября 1910 года). 6) Ирмосы (къ 1-му января 1911 года).

Содержаніе книгъ и образецъ ихъ, по требованію, высылается бесплатно.

Въ отдѣльной продажѣ стоимость книгъ безъ пересылки **44 руб.**

Обѣдница	Цѣна 4 руб.
Обиходъ	„ 6 „ *)
Праздники	„ 9 „
Октай	„ 5 „
Трезвоны	„ 9 „
Ирмосы	„ 11 „

И Т О Г О . . . 44 руб. безъ пересылки.

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

I. ОКТАЙ (безъ азбуки). Цѣна 1 р. 50 к. Въ изящномъ коленкоровомъ переплетѣ съ тисненіемъ въ двѣ краски—на 50 к. дороже.

II. ОКТАЙ и АЗБУКА (въ одной книгѣ) въ изящномъ коленкоровомъ съ золотымъ тисненіемъ переплетѣ. Цѣна 3 рубля.

Содержаніе „Октая“ въ каждомъ гластв: 1) „Господи возвахъ“, 2) „Самогласная стихѣра“, 3) „Подобны“, 4) „Богородиченъ“ 1-й, 5) „Стиховенная стихѣра“, 6) „Богородиченъ“ 2-й, 7) „Богъ Господь“ и „Концы тропарей воскресныхъ“, 8) „Аллилуя“ въ Великій постъ, 9) „Антифоны“, 10) „Святъ Господь Богъ нашъ“. 11) „Стихѣра евангельская“, 12) „Стихѣра блаженна“, 13) „Достойно есть яно воистину“, 14) въ 6-мъ гластв „Богородице Ты еси лоза истинная“.

III. АЗБУКА ЦЕРКОВНАГО ЗНАМЕННОГО ПѢНІЯ (на русскомъ языкѣ). Цѣна 75 коп.

IV. ИРМОСЫ (полныя) съ припѣвами двенадцатымъ праздникамъ. Заставки и заглавныя буквы въ византійскомъ стилѣ, въ 5 и болѣе красокъ, съ золотомъ, на веленовой бумагѣ. Цѣна 7 р. 50 к. Въ изящномъ коленкоровомъ переплетѣ съ золотымъ церковно-славянскимъ тисненіемъ (въ футлярѣ) на 1 р. 50 к. дороже. Въ прочномъ кожаномъ переплетѣ на 2 р. 50 к. дороже.

V. ОБѢДНИЦА. Цѣна 4 руб. Въ прочномъ кожаномъ переплетѣ на 2 руб. 50 коп. дороже. Въ изящномъ коленкоровомъ съ золотымъ тисненіемъ переплетѣ на 1 р. 25 к. дороже.

СОДЕРЖАНІЕ ОБѢДНИЦЫ: „Литургія знаменнаго роспѣва съ преждесвященной“. Съ прибавленіемъ „Тропари и кондаки“, по входѣ, двенадцатымъ праздникамъ; „Достойно есть яно воистину“ на 8-мъ гласовъ; „Задостойники двенадцатымъ праздникамъ“, „Единородный Сынъ“ (демествомъ); „Литургія мало-демественнаго роспѣва“; „Херувимская“, и „Святися“ болгарскаго роспѣва; „Иже крестомъ“ (большаго роспѣва); „Крестъ хранитель“ (большаго роспѣва); 8) „Архіерейное служеніе“, съ облаченіемъ и его особенностями; на вѣнчаніи: „Положилъ еси“ и „Святіи мученицы“; „Многая лѣта“ 4-хъ роспѣвовъ. На часахъ: „Всесвятая Троице“.

Цѣны назначены безъ пересылки.

Г.г. подписчики журнала „Церковное Пѣн.“ и выписывающіе два экземпляра какой-либо изъ объявленныхъ пѣвчихъ книгъ одного названія пользуются бесплатной пересылкой кромѣ подписчиковъ и покупателей Азіатской Россіи. Подписчикамъ и покупателямъ изъ этого мѣста причитается часть въсовыхъ.

Гг. покупающимъ пѣвческія книги для продажи высылаются особыя условія по первому требованію. На запросы, требующіе письменнаго отвѣта, просимъ прилагать открытку или 7 коп. почт. марку.

Книги нашего изданія продаются:

въ МОСКВѢ: у Николая Серг. Большакова, Ник. Мат. Вострякова и Евген. Иван. Силина (Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ); въ УРАЛЬСКѢ: у Андр. Вас. Симакова; въ ЕГОРЬЕВСКѢ, Рязанской губ.: у Н. Д. Зенина; въ СИБИРИ: ЯЛУТОВСКОЕ, Тобол. губ., село Емуртлинское, у Як. Федор. Рякишева; въ КУБАНСКОЙ обл., АРМАВИРЬ, ст. Прочноокопская, у Евпс. Сем. Богаевского; ОРЪХОВО-ЗУЕВО, Влад. губ., у Вас. Пам. Шелапутина; въ ПЕРМСКОЙ губ.: Очерекій зав., Торговый домъ П. Ф. Путина С-ья; въ ВИТЕБСКѢ: Елагская ул. у Вас. Евф. Рыжкова; въ НИЖНЕМЪ-НОВГОРОДѢ: Ильинка, 34, у діакона о. Артамона Широкова.

КНИГИ ВЫСОЛАЮТСЯ ЗА НАЛИЧНЫМЪ и ПО ПОЛУЧЕНІИ ЗАДАТКА НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖОМЪ.

При требованіи книгъ необходимо указать ближайшую почту и писать разборчиво свой адресъ.

Продолжается подписка на ежемѣсячный старообрядческій журналъ „ЦЕРКОВНОЕ ПѢНІЕ“, подписная цѣна на годъ съ 1-го янв. 1909 г. и по 1-е января 1910 г. 2 р. съ доставкой и пересылкой, **разсрочка не допускается**, пробный № 1 журнала высылается за 7 к. поч. марку. АДРЕСЪ: Кіевъ, Подоль, Набер.-Ник., № 9, редакціи журн. „Церковное Пѣн.“.

*) Цѣна Обихода на 1 р. противъ раньше объявленной нами повышена потому, что добавлены славники тріодные не олько хвалитныя, но и прочіе всѣ.